

МАРИЯ ТОКАРЕВА

An illustration of a young man with large, feathered wings in shades of orange and yellow. He has reddish-brown hair and is wearing a light blue long-sleeved shirt under a dark grey vest with brown leather straps. He is holding the hand of a young woman with long, wavy blonde hair. She is wearing a green dress with gold embroidery. They are standing on a stone balcony with a view of a blue sea and a bright sky. The scene is framed by a stone archway.

Невеста
Короля
Дженикса

Мария Токарева
Невеста Короля-Феникса

«Автор»

2023

Токарева М.

Невеста Короля-Феникса / М. Токарева — «Автор», 2023

Оступиться на лестнице и попасть в другой мир? Легко! Еще вчера обычная студентка Аля сдавала зачеты, а теперь ей придется выжить в гареме Короля-Феникса. Она невольно участвует в отборе невест, победа в котором означает для нее нежеланную свадьбу. Кто поможет Але бежать? Может быть, случайно встреченный в коридорах замка загадочный парень? Или же ему суждено пропасть в темницах за нарушение суровых законов Феникса?

© Токарева М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Все началось с разбитой чашки	5
Глава 2. Поверить в реальность	12
Глава 3. Незнакомец с огненными крыльями	20
Глава 4. Фарфоровые статуэтки в трапезном зале	29
Глава 5. В тишине библиотеки	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мария Токарева

Невеста Короля-Феникса

Глава 1. Все началось с разбитой чашки

День у Али не задался с самого утра: за завтраком она расколола любимую чашку. Тонкие руки неверно дрогнули, когда завибрировал смартфон, лежащий на столе, – и чашка полетела на белый кафельный пол небольшой кухни, расплескивая остатки заварки. Черепки тонкого фаянса с цветочным орнаментом разлетелись в разные стороны, точно хрупкий предмет запустили наподобие футбольного мяча.

«Ох, бабушкин подарок... Ну, ничего, – подумала Аля, утешая себя: – Это все предсвадебное волнение. Ничего, в новую жизнь с новой посудой».

Она вздохнула и тут же улыбнулась. Прежде чем подметать осколки, она первым делом ответила на звонок, когда увидела номер на дисплее, и заметно повеселела:

– Денис, привет! Привет, солнце, как ты там?

– Хорошо, обсуждали актуальные правовые практики. Хотя, зачем тебе знать, глупышка ты моя, – послышалось в трубке, на что Аля шутливо обиделась:

– Никакая я не глупышка!

– Ты там как?

– Я хорошо. Вчера звонили из салона. Платье почти готово, ушили на меня, твою худышку.

– Малышку-худышку, – рассмеялся голос в трубке. Любимый часто называл Алю то «феечкой», то «малышкой» за ее крошечный рост в метр шестьдесят и «бараний вес», как она сама про себя шутила. Хотя занятия художественной гимнастикой в детстве и превратили ее в ладно сложенную девушку, особой силой Аля похвастаться не могла. Одежду на нее чаще всего приходилось ушивать, а спортивную обувь она покупала в детских отделах, хотя предпочитала высокие каблуки, чтобы выглядеть повыше. Но зато ее, хрупкую и грациозную, всегда окружали галантные кавалеры. И вот теперь она сделала лучший выбор в пользу «ее солнца», чей приятный голос лился из трубки.

– Я по тебе очень-очень скучаю, – вздохнула Аля, наматывая светлый локон на палец.

– Потерпи еще два дня.

Денис находился в командировке по случаю юридического форума на правах заместителя начальника отдела и даже выступал с докладом. Аля, девятнадцатилетняя студентка факультета рекламы, была очень горда за любимого. Сама она пока готовилась к экзаменам летней сессии. И к свадьбе с Денисом.

Это событие ее занимало, пожалуй, намного больше, чем зубрежка на тему взаимодействия компаний со СМИ. Она подозревала, что в реальной рабочей обстановке эти знания ей никогда не пригодятся, а вот выбор платья для самого важного дня в жизни любой девушки означал памятные фото в альбоме для будущих поколений.

Аля знала, что просто обязана сиять на празднике, а не светить фиолетовыми кругами недосыпа под глазами. Хотя она все-таки поучила накануне список из тридцати вопросов, а теперь прилежно собиралась на зачет. И не понимала, откуда возникло непривычное волнение, охватившее неприятным холодком желудок и отбившее аппетит. Из-за него и упала несчастная чашка.

Наверное, все из-за отъезда Дениса. Уютное гнездышко, бережно свитое в квартире, подаренной ему родителями, казалось пустым без любимого. О нем напоминала буквально каждая вещь: его одежда в стенном шкафу-купе, его шампунь в ванной комнате, его игровые

консоли у телевизора. Все дышало прекрасными воспоминаниями о днях, проведенных вместе.

Аля ни на миг не сомневалась, когда Денис сделал ей предложение, красиво преподнеся золотое кольцо с маленьким бриллианчиком. К тому моменту они жили в этом «гнездышке» вместе уже целых два месяца, что представлялось достаточным сроком для проверки чувств. Пусть подруги и намекали Але, будто в девятнадцать лет еще рано ставить печать в паспорте.

Да что они понимали! Аля даже не сердилась, ведь они не знали, какой Денис заботливый и ответственный. Но, конечно, очень занятый: он часто задерживался на работе до поздней ночи.

– Ну все, мне пора, скоро выступаю с докладом, – деловито завершил разговор Денис, не забыв добавить: – Целую, котенок.

Аля расплылась в счастливой улыбке, даже если догадывалась, что все эти уменьшительные прозвища насквозь банальны и избиты. Важно было, кто их говорил.

Звонок Дениса взбудоражил ее, заставив потерять счет времени. Они ворковали ни о чем минут пятнадцать, а может, больше, пока у него длился кофе-брейк. А вот зачеты в университете не ждали, еще предстояло добраться до приземистого пятиэтажного здания.

Аля спешно завершила уборку, сгрузив осколки чашки в мусорное ведро; оделась в простые джинсы и белую кофточку, торопливо обулась, а потом выпорхнула из квартиры.

«Ох, эти туфли определенно не лучший выбор. Не с таким каблуком», – подумала она, уже спускаясь с двенадцатого этажа чистенькой новостройки. Даже на ровном полу лифта десятисантиметровая шпилька напоминала, что создана не для долгих прогулок и уж явно не для бега по метро. И пусть Аля из-за низкого роста привыкла носить обувь на каблуке или платформе, ноги скоро налились неприятной тяжестью. Особенно, когда пришлось спешить по переходам подземки, а потом, глянув на часы, буквально нестись до университета через сквер, как во время сдачи норматива по физкультуре. Но повезло ни разу не споткнуться.

«Женские суперспособности в действии!» – окрыленно подумала Аля, порывисто толкая деревянную дверь старомодного здания. Затем она приложила белую карточку к датчику турникета.

– И даже пропуск не забыли, Алевтина Викторовна, – подшутил над ней престарелый охранник с ехидной улыбкой. Что скрывать: пропуск, как и многие мелкие вещи, она в этом году забывала на редкость часто. Зато вещи Дениса ее стараниями всегда содержались в безупречном порядке.

– Представьте себе, – фыркнула Аля. Она не любила, когда ее звали полным именем, да еще так официально. Оно подходило какой-нибудь поэтессе Серебряного Века, а не девушке, рожденной на заре двадцать первого века. Но так уж распорядился ее отец, а против решений «любимого папули» в их доме никто не шел. Выбором имени для дочери, пожалуй, и ограничивались его недостатки и странности.

Аля надеялась, что Денис со временем станет таким же отцом для их будущих детей. В своих грезах она уже нарисовала себе чудесных мальчика и девочку, погодок, а может, близнецов. Впрочем, стоило сосредоточиться на зачете.

Как во сне, витая в мечтах, Аля поднялась на пятый этаж. Лифтами она пользоваться не любила, поддерживая хорошую спортивную форму.

– Ай! – вскрикнула она, все же оступившись на гладком искусственном мраморе ступени. Снова напомнили о себе туфли с десятисантиметровой шпилькой. Ловкость ловкостью, но для пробежки стоило надеть другую обувь. Она так торопилась из-за уборки осколков чашки, что выхватила первую попавшуюся пару из шкафа в холле.

– Привет! Я не опоздала? – почти не запыхавшись, спросила Аля, помахав подругам.

– Привет! Не очень. Заходи, мы тебе место заняли, – кивнули они ей из аудитории, где уже сидели учащиеся, расположившись на откидных стульях длинных рядов, которые шли ступенчатым амфитеатром.

Преподаватель, строгий замдекана, считал, что хороший студент обязан прибыть на зачет ко времени, указанному в расписании. И ни минутой позднее. Сначала они рассаживались в аудитории и им рассказывали, как важно учить предмет в течение семестра, а не в ночь перед сдачей, обещали поставить неуды за списывание, потом старосты подавали очередность отвечающих, а в аудитории оставались десять первых смельчаков, которые вытягивали билеты без повторения.

Аля в число таких отчаянных героев не входила. Она вытащила планшет с закачанными ответами и вышла вслед за подругами в небольшую рекреацию, примыкавшую к лекционному залу.

Там несколько групп студентов расположились на скамейке, тянущейся вдоль стены, и на подоконниках. Кому-то места не хватило, и они либо сидели, скрестив ноги, прямо на белом кафельном полу, либо стояли, уткнувшись в тетради или переговариваясь. Некоторые просили более прилежных товарищей поделиться конспектами, хотя ответы на экзаменационные вопросы сокурсники обычно искали все вместе, скидывая по кусочкам через социальные сети.

Алю здорово спасала эта чудесная система подготовки. Еще она любила, чтобы ей рассказывали материал. К счастью, верная подруга, напротив, обожала повторять, читая кому-то импровизированную мини-лекцию. Веселым тандемом они сдавали уже четвертую сессию. Аля полагала, что так доживут и до государственных экзаменов. И не понимала, почему в ней нарастало безотчетное беспокойство, как будто нечто касалось плеч ледяными руками. Она даже обернулась пару раз, взметнув длинные пушистые волосы – за спиной стояли только галдящие однокурсники.

– Потихе! – высунулась из-за двери сидящая голова преподавателя. – Не мешайте своим товарищам.

Аля и не мешала, но что-то мешало ей, незримое, теснящееся в животе непреодолимым страхом. И это ощущение не имело ничего общего с тревожным ожиданием, которое окутывает любого студента при необходимости вытянуть билет. Да и на предсвадебное волнение это предчувствие, оседавшее горьковатым привкусом на языке, нисколько не походило.

– Все в порядке? – спросила подруга, очевидно, заметив растерянность, написанную на лице Али. И прежде чем удалось ответить, в сумочке на бедре завибрировал телефон.

– Кто это у тебя? Нам же скоро отвечать, – посетовала другая подруга.

– Конечно, Денис, – заискивающе улыбнулась еще одна.

Раздались тихие девчачьи смешки, беззлобные, скорее кокетливые, будто все они вступили в маленький круг заговорщиц. Тайный клуб приглашенных на свадьбу.

Звонил и правда Денис, но Аля почему-то не торопилась отвечать. Она не понимала, как ее любимый мог забыть, что у нее важный зачет. Он бы не позвонил, чтобы просто приободрить ее, тем более, они разговаривали каких-то полтора часа назад. Значит, что-то случилось. Оно прикасалось к плечам чужими холодными руками. Аля очень боялась услышать в трубке голос не Дениса, а врача или полицейского. Буквально все ее существо кричало – что-то не так, совсем не так. Беда!

Но из динамика донесся голос любимого, и какая-то часть сознания успокоилась, перестала гудеть тревожной сиреной, отзываясь болью в затылке. Но лишь до того момента, пока разума не достиг смысл сказанных вскоре слов.

– Привет, Аль... не знаю, как начать, но... в общем, свадьбы не будет, – коротко и ясно возвестил Денис. И его обычно ласковый и уверенный голос едва узнавался в сдавленном хрипе. Похоже, решение далось ему нелегко, зато это объясняло, почему утром так фальшиво звучали все эти «моя глупышка» и «котенок». Никогда еще он так густо не приправлял свою

речь нарочито детскими прозвищами. Очевидно, полтора часа назад он не принял окончательное решение, а теперь, в самый неподходящий момент, счел необходимым сообщить. Как будто специально хотел добить, растоптать.

Аля сжала похолодевшей рукой смартфон, губы ее дрогнули, исказившись в гримасе непонимания: – Как? Как не будет?

– Не знаю, как тебе объяснить. Мы поговорили с Диной... Она беременна. От меня, – кидая слова, как острые кинжалы, провозгласил Денис, шумно выдохнув в конце. Аля отступила на шаг, пронзенная недоумевающими взглядами подруг. Пол уходил из-под ног. Чтобы не упасть, пришлось прислониться спиной к стене.

– Что? Как? – сначала прошептала, а потом буквально прокричала в притихшую трубку Аля: – Нет! Ты врешь! Дина? Но как же...

– Ты не знаешь Дину?

Дина была такой же девятнадцатилетней пигалицей, как и Аля. Они даже учились на одном факультете, пусть и на разных потоках. Но Дина уже работала помощником руководителя в отделе Дениса. Они неплохо, хоть и редко общались еще до знакомства Али с ее будущим женихом.

– Твоя секретарь...

– Уже нет, она увольняется. Ну знаешь, чтобы огласки не было, все-таки репутация компании. Понимаешь?

– Нет... нет... я уже ничего не понимаю, – шептала Аля дрожащим срывающимся голосом, но таким тихим, что по ту сторону экрана продолжался взволнованный монолог:

– Ей теперь некуда идти, и будет нечем платить за квартиру. Я не могу бросить ее. Не могу так поступить с ней.

В голосе Дениса слышался неподдельный надрыв. Похоже, он давно метался между двумя девушками, очарованный одной, жалеющий другую. Но для Али его терзания не имели уже никакого значения. Она ощущала себя растоптанной и оплеванной.

– А со мной можешь?! – гневно крикнула она, вызвав недоуменные взгляды сокурсников. Подруги застыли поодаль с явным беспокойством, кое-кто из старинных молчаливых недругов косился с неприятной заинтересованностью.

– Ну, Аль, пойми, Дина приехала в Москву совсем одна, а у тебя родители, дом, ты не пропадешь, – то ли увещевал, то ли ныл Денис, жалко и трусливо. Больше всего обескураживало его лицедейство утром и бесконечное вранье до этого дня. Все сладкие мечты рушились, бережно выстроенный сахарный замок из грез оказался сложен из кубиков горькой соли, которая щекотала нос и горло подступающими слезами.

– Да как ты можешь так говорить! Как ты...

Для Али в голове сложилась отчетливая картинка, сотканная из недавних воспоминаний, которые теперь представляли совсем в ином свете. Она была как одурманена, когда думала, будто Денис задерживается на работе.

Неужели не чувствовала она, как от него пахнет чужими духами? Просто кто-то мимо прошел – убеждала она себя.

Неужели не замечала, как виновато он отводит взгляд, пока она сочувственно растирает его плечи или готовит вкусный ужин, предполагая, что он очень устал? Устал. Да, устал, только не от тех дел.

Аля хотела быть удобной для Дениса, маленькой идеальной женой, всегда готовой поддержать и ободрить. Никогда не рассказывала о своих неприятностях в университете или в общении с подругами, полагая, что все ее «беды» ничтожны и глупы в сравнении с тем важным и ответственным, чем Денис занимается в офисе. И вот так он ей отплатил! Сделал ее своей ручной собачкой, поселил к себе в квартиру, чтобы начать изменять еще до свадьбы.

Случайный роман, увлечение юности, а потом разрыв – это она бы пережила. Да, наверняка бы пережила. Но не такое предательство, когда все ее родственники и друзья уже готовились к празднику. Когда она сама уже представляла себя законной женой, с полной ответственностью мечтая войти в новую жизнь. Когда... Когда Денис стал всем ее миром, хотя она сама этого не заметила. И вот теперь он сухо бросил ей напоследок:

– Когда вернешься ко мне в квартиру, собери свои вещи. Если честно, я изначально думал, что погорячился с предложением. Просто не знал, как сказать. Ты слишком увлеклась подготовкой и не захотела бы меня слушать.

– Что за бред! Хотя бы не оправдывайся! – взвилась Аля. Денис продолжал сухо и сурово добивать словами, как кот, душаций обессиленную мышшь:

– И никакого форума сейчас нет, я просто отсиживался три дня у Дины на съемной квартире. Она попросила выбрать одну из вас. А с ней я встречался дольше, чем с тобой. Ты просто вскружила мне голову, мне должно быть стыдно перед ней, а не перед тобой.

– Ты... ты выгоняешь меня... ты... Как ты смеешь обвинять? Я же ничего не делала! – крикнула Аля.

– Ничего? А кто не отлипал от меня в ресторане после того концерта? Куда меня привела Дина!

– Денис! Как ты можешь так говорить!

Аля больше не желала внимать пустым обвинениям в свой адрес. Слова иссякли, потонув не в возмущении – в детской обиде. В чем он обвинял? За что?

С Денисом они познакомились и правда благодаря злосчастной Дине. В компании раздавали бесплатные билеты для сотрудников и их родственников или друзей. Приглашений оказалось много, желающих мало, поэтому Дина принесла часть ярких бумажек со штрих-кодом в университет.

Аля всегда любила шумные многолюдные мероприятия, где играла веселая музыка. Концерт она помнила плохо, потанцевать там толком не удалось из-за неразборчивой толпы народа, толкавшейся локтями. Видимо, бесплатные билеты потому и не слишком-то хотели брать уважающие себя люди из компании.

Так или иначе, группа молодежи, в которую входили Аля и Дина, покинула концерт и пошла в кафе, где и удалось впервые поговорить с Денисом. И он ничем не выдал свой статус «занятого» парня. Да и Дина не спешила тыкать Алю под ребра локтем или хоть как-то намекать, что не стоит флиртовать с ее мужчиной. Вели они себя не как пара. А может, на тот момент вовсе и не были парой.

Аля не знала, а теперь и спрашивать не хотела. Весь мир вокруг нее вращался с невероятной пугающей скоростью. Все рушилось, подхваченное незримым вихрем. На длинных ресницах повисли крупные слезы, которые она размазывала вместе с тушью по щекам. Звуки и ощущения отступали, оставалось только бесконечное падение в никуда. Телефон выскользнул из ослабшей руки, отлетело защитное стекло, вдоль экрана протянулась трещина. Прямо через лицо Дениса с их парной фотографии, которая стояла в качестве заставки.

– Алевтина Викторовна, вам, похоже, не терпится ответить, – внезапно вырвал из отрешенного забытья строгий голос, в котором не оказалось ни капли участия.

Над Алей нависла сидящая голова сухопарого высокого замдекана, и она сжалась, как кролик под взглядом удава. Только этого не хватало!

Она слишком громко кричала в трубку, хотя уже предупреждали о сохранении тишины. Теперь и подруги, и прочие студенты смотрели на нее с сочувствием и пониманием, как будто ее вели на расстрел. Замдекана, в отличие от большинства преподавателей, славился непреклонностью и никогда не пытался понять своих учеников.

Слезы Али он, наверное, воспринял как признак неуверенности перед зачетом, торжественно предвкушая, как отправит на пересдачу не лучшую свою ученицу. А она, плохо понимая, что вообще происходит, поплелась за ним следом на негнущихся дрожащих ногах.

– И планшет уберите, – напомнил замдекана. Аля подчинилась, забыв, что где-то в коридоре остался лежать ее телефон, который заботливо подобрали подруги. Ее уже ничего не интересовало.

Она не знала, как дальше жить. Не представляла, что скажет родителям. Ее отец при первой встрече с Денисом сказал четко: «Какой-то он двуличный». Они даже ссорились! За девятнадцать лет Аля впервые серьезно поругалась с папой, отстаивая непогрешимость возлюбленного, чтобы теперь страшно осознать, как точно разобрался в людях отец.

Глупо, как же глупо! И ужасно! Аля ощущала на себе клеймо. Горечь обиды заполняла ее пополам с болью, раздирая на части. Внутри нее начала отсчет невидимая часовая бомба, чье тиканье отчетливо гудело в ушах, поглощая все прочие звуки.

– Будете тянуть билет? – слабо возвращал к реальности голос замдекана.

Аля не помнила, как оставила сумку на столике у двери, как прошла к столу с разложенными полосками бумаги. Машинально она схватила первый попавшийся билет и села за парту, даже забыв вытащить ручку.

Вопросы расплывчато маячили сквозь нечеткую пелену. Но плакать Аля больше не могла, не среди сосредоточенно готовящихся студентов. Теперь она отчетливо поняла, что ей грозит еще и завалить сессию. А ведь совсем недавно мир представлялся прекрасным и надежным. Теперь же от него остались лишь контуры, нечеткие и стирающиеся, будто нарисованные мелом на мокром асфальте.

Утром все представлялось легким и приятным, все проблемы далекими и решаемыми. Теперь два вопроса и кейс, написанные на узкой полоске, оборачивались для Али незнакомыми иероглифами, точно она попала в другой мир на сдачу предмета, который никогда не проходила.

«Катастрофа!» – подобрало ее сознание самое точное определение всего, что происходило вокруг нее, всего, что окольцевало душащими обручами. Из груди рвался дикий крик, вопль утопающего. Аля резко встала, сметя со стола пустой лист для ответов вместе с полоской билета, и стремительно направилась к двери.

– Куда вы? Я вынужден поставить неуд! Алевтина! Стой! – донесся, словно через вату, встревоженный голос замдекана, но Аля уже не слышала.

Она выбежала прочь из аудитории, пропитанной чужой далекой тревогой. Вещи остались на столе у двери, телефон у подруг, но все это не интересовало. Она бежала прочь, лишь бы найти выход, лишь бы ее отпустила давящая на грудь воронка стальных обручей. Все больше хотелось кричать, выть, оглушительно визжать. Но обручи наливались прочностью металла, и Але оставалось только хрипеть и скулить. Ни проклятья, ни угрозы не возникали в затуманенном сознании. С губ срывалось одно имя: – Денис... Денис...

Аля выбежала из кабинета, но наткнулась на недоуменные и даже обескураженные взгляды сокурсников. Они сверлили ее, как яркие прожекторы, ослепляя и причиняя почти физическую боль. Аля отшатнулась, заслоняясь от них руками.

Она не представляла, как отвечать на сочувственные вопросы: «Что случилось?» и «Как ты?». Случилось одно: конец света. Ее мир, ее уютный прекрасный мир, рушился. Неужели никто не замечал? Никто не видел кружения обломков ее счастья.

Аля развернулась и побежала к лестнице, желая спуститься, найти укромный уголок и наконец закричать. Так громко, как только возможно. Или хотя бы просто забиться куда-нибудь и как следует выплакаться.

– Денис, но как же... – шептала и шептала она, взмахивая руками. Ноги ее все больше дрожали. Один пролет лестницы Аля еще преодолела относительно благополучно, забывая

цепляться за перила, потому что поминутно сдавливала голову и размазывала слезы, пелена которых заслоняла все вокруг.

На втором пролете проклятая шпилька сыграла с ней последнюю злую шутку этого ужасного дня: нога подогнулась, туфля скользнула на опасно-гладком искусственном мраморе. Аля успела вскрикнуть, но больше – ничего. Руки ее взметнулись вверх и потянулись к перилам – тщетно.

Она летела через ступени головой вперед. Черная воронка сдавила ее и провозгласила, что в этот день ей судьбой написано сломать шею или раскроить череп. Больше для нее в этом мире не оставалось места. Все звуки рванулись безудержным оркестром, все голоса сливались в единый гул издевательского смеха Дениса.

Потом наступила тишина. Вечная тишина. Алю поглотила темнота, непроглядная и всеобъемлющая. Все началось с разбитой чашки, а закончилось разбитой жизнью.

Или не закончилось? Или все только начиналось? Темнота не рассеивалась, но сквозь нее донеслись отчетливые обеспокоенные голоса:

- Ох, еще одна участница?
- Как странно она прибыла.
- Наверное, ошибка портала.
- Срочно доложите Королю.

Глава 2. Поверить в реальность

Мир все еще кружился вихрем осколков, распадались и свивались причудливые узоры калейдоскопа. В отдалении через зыбкую пелену доносились смутные голоса, встревоженные, недоуменные:

- Несите ее, да-да, вот так, осторожно.
- Ничего себе, давно такого не случилось.
- У меня есть одно предположение.
- Думаете, она не участница отбора? А кто же тогда?

«Куда меня несут?» – хотела бы спросить Аля, но губы едва дрогнули. Она слабо закашляла, ощущая боль между лопатками.

Но она же точно помнила, что летела головой вперед! Этот ужас стремительного падения все еще длился в ее душе безмолвным криком. Тем не менее, ударилась она отчего-то спиной. Еще ныла подвернутая нога, это тоже ощущалось отчетливо сквозь хоровод теней.

– Что-то не то творится с порталами. Как считаешь, Павена? – спрашивал кто-то, но Аля все еще не решалась открыть глаза. Она не знала ни одной женщины с таким странным именем, уж точно не в стенах родного факультета. Возможно, она все-таки упала, и ее отвезли в больницу. Но почему тогда вокруг не пахло спиртом и хлоркой, а разливался приятный успокаивающий аромат меда и лаванды? Ответов по-прежнему не находилось.

– Ничего я не считаю. Я просто управляющая в гареме. Магия порталов не по моей части, – слегка сварливо отвечала загадочная собеседница, очевидно, уже немолодая.

«Гарем? Как гарем?» – ужаснулась Аля. Ее похитили? Она упала с лестницы, ее похитили, а потом продали в гарем. Какой еще гарем? Мысли путались, наслаивались туманными образами. Порой ей случалось при сильном стрессе просыпаться по несколько раз внутри сна, чтобы погрузиться в еще больший кошмар до окончательного пробуждения.

Аля нерешительно с трудом разлепила веки, надеясь, что незнакомые люди и их голоса рассеются предрассветными тенями. Но, похоже, вернуться к реальности не удалось: над ней в перевернутой перспективе плыл бордовым облаком тяжелый бархатный полог старинной кровати с витыми столбиками. Либо ее похитили и привезли в какой-то особняк, либо она все еще грезила – других логических объяснений не находилось.

Не хотелось думать, что череда ярких образов навалилась игрой последней искры угасающего сознания. Аля живо представила, как она лежит на лестничном пролете с неестественно свернутой набок шеей, из которой торчат сломанные позвонки. Но она где-то слышала, что жертвы таких несчастий перед смертью не чувствуют своего тела, буквально теряют с ним связь.

Ее же мучила тупая боль между лопаток и в подвернутой лодыжке. Аля безотчетно поклялась себе, что больше никогда в жизни не наденет высокие каблуки. Хотя разум ее все еще оставался затуманенным.

Она помнила, что бежала. Но почему и откуда? Все смешивалось, перекручивалось пластами сна. Потом смена узоров калейдоскопа застыла в отчетливом орнаменте: Денис. Ее предал Денис, ее дорогой ненаглядный жених. Из-за него она упала с лестницы и оказалась в этом месте. В месте... Где?

Аля резко дернулась, взметнув мягкое одеяло, пахнувшее лавандой, но вскочить не получилось, потому что по телу разливалась непростительная слабость. Бежать? Куда? Она не знала, куда спешила, и в тот миг, когда выскочила из аудитории. Прочь. Прочь из этой несправедливой реальности. И вот теперь она очутилась где-то в другом месте, совершенно незнакомом.

«Папа! Мама! Заберите меня отсюда! Пожалуйста!» – безотчетно заклинала она, бессмысленно разглядывая полог над головой, который подходил к интерьеру разве что средневекового замка. Ужас пронизал хрупкое тело. Ее все еще сковывало потрясение от предательства Дениса и заставляла холодеть в теплой постели предельная тревога неопределенности.

– Ты пришла в себя? Наконец-то! – раздался уже относительно знакомый голос, следовавший за тихим скрипом двери. Аля приподнялась на локтях, но снова закашлялась.

– Добрый день, – тихо и вежливо проговорила она, не зная, что еще ответить, хотя в голове роились сотни вопросов.

Вошедшая женщина выглядела лет на шестьдесят, может, чуть меньше. Носила она некое подобие платья-кимоно или турецкого халата с затейливой узорной вышивкой. Ее седеющие рыжие волосы толстыми косами оплетали голову. В руках она сжимала небольшой кубок, в котором поверх воды – или, скорее, спирта – танцевали язычки пламени, как над пуншем. Первые наблюдения не дали никаких ответов, даже наоборот – еще больше запутали.

– Я Павена, – представилась женщина. Ее артикуляция не совпадала со смыслом сказанных слов, как при озвучке иностранного фильма. Значит, говорила она явно не по-русски, но Аля отчетливо понимала ее. Сон! Точно сон! Если все считать сном, то многое обретало свою нелогичную логику. Только боль разбитого сердца и недавних ушибов отчетливо разграничивала реальность от вымысла.

– А я... Алевтина, – тихо представилась Аля, сочтя, что следует быть учливой даже с незнакомцами из странно-отчетливых видений, тем более пожилыми и, очевидно, уважаемыми.

– Вот и славно. Здравствуй, Аля. Лежи-лежи пока. Ты ударилась, когда выпала из портала. Повезло, что тебя сразу заметили стражники, ночью в коридорах замка холодно, не хватало еще простудиться такой хорошенькой девочке, – беззлобно затараторила Павена.

После предательства жениха Аля уже сомневалась, насколько она разбирается в людях, но от новой знакомой не веяло явной враждебностью. Да и очнуться повезло не в тесных казематах, а на мягкой перине. Впрочем, это не означало, что можно считать себя в безопасности. И внутри у Али буквально зажглась тревожная кнопка: что-то не так. Везде не так! В старинной обстановке комнаты, в запахах, наполнявших ее, в речи, которая не совпадала с артикуляцией, в незнакомых нарядах. Что-то не так в самом мире, его очертания и краски воспринимались иначе.

– Где я? – наконец спросила Аля, терпеливо ожидая, когда яркие пятна, плывущие по тяжелому пологу, соизволят рассеяться. Голова еще гудела, но мысли постепенно прояснились. Она лежала на спине, облаченная в белую рубашку. Руки слегка онемели, как от долгой неподвижности. Но она чувствовала свое тело. Хотя бы это радовало.

– В Замке Короля-Феникса на острове Фрет, конечно. Разве не сюда ты направлялась? Признаться, мы не нашли тебя в списках, – удивленно вскинула брови Павена.

– Каких списках? – измученно протянула Аля, все-таки приподнимаясь. Она уже ничего не понимала и только вдыхала тонкий запах, витавший в комнате. То, что она ошибочно приняла за лаванду, переливалось совершенно незнакомыми нотками. Але всегда нравились дорогие селективные ароматы духов, но в странном сочетании не находилось ничего привычного, будто его получили из неизвестных науке растений – отчего-то в этом не оставалось сомнений.

– В списках на отбор невест, – поразились Павена, все внимательнее вглядываясь в лицо Али, словно силясь отыскать написанный на нем ответ и не находя ничего, кроме недоумения.

– Какой отбор невест? Я не записывалась ни какие кастинги... Это реали-шоу? Розыгрыш? Или... Или я в коме? – задрожала Аля, дыхание перехватило. Она хотела домой – вот и все. К маме и папе, под их защиту. С ними всегда все было просто и понятно, а здесь даже мягкая постель показалась пыточной дыбой.

Павена вовремя дотронулась до ее плеча, ласково говоря:

– Успокойся, успокойся. Лучше ляг, а я полечу твою ногу. Для начала. Можно?

Аля неуверенно кивнула, косясь на кубок с горящим в нем пламенем. Оно притягивало взгляд, манило необъяснимой теплой энергией, точно от него исходила песня.

– Что вы... делаете? – дернулась Аля, когда Павена откинула край одеяла и поднесла кубок к опухшей подвернутой лодыжке правой ноги.

Ох, гадкие-гадкие оказались те туфли! Из-за них не только нога пострадала, но, похоже, и с головой творилось что-то неладное. Еще более неладно выглядело намерение старухи Павены «лечить» растяжение огненным пуншем. Или что там у нее плескалось в чаше? Аля тихо пискнула, готовая бежать прочь, но на удивление сильная рука Павены не позволила отдернуть ногу.

– Это магия Короля-Феникса. Она исцеляет, – терпеливо объяснила она, как маленькой.

– Невероятно... Невероятно, – замерла Аля, когда ощутила, что неприятный вздутый комок вокруг косточки стремительно рассасывается и ступня восстанавливает свою подвижность. В ее привычном мире ни один чудо-врач не сумел бы сотворить ничего подобного.

– Либо неудачное перемещение стерло тебе память, либо ты и правда из очень дальних мест. Юная волшебница, полагаю, неверно открыла портал?

– Я не волшебница... И порталы... существуют только в сказках.

– Хм... ты с материка Кита?

– Нет.

– Может быть, с дальнего края Архипелага Ската?

– Нет, нет и нет! Я не слышала об этих местах. И не понимаю, о чем вы говорите. Я с Земли! С планеты Земля! Понимаете? И мне очень! Очень хочется вернуться домой!

Уж если она невольно попала в какое-то шоу, то, возможно, следовало подыграть странной женщине. Но Аля видела, что огонь не обжег, а тело ее отозвалось благодарной легкостью на эти согревающие прикосновения искрящихся оранжевых лепестков.

– Ты в мире Весп-Лак. Земля... Земля, – задумчиво повторила Павена, покачиваясь из стороны в сторону. Она что-то вспоминала или же сопоставляла факты. Потом резко встала и, пообещав скоро вернуться, кинулась прочь из комнаты, сказав Але не вставать и не волноваться. Еще она указала на поднос с фруктами, стоявший на низком изысканном столике подле кровати. Там же оказался кувшин с прозрачным душистым соком.

«А если они захотят меня отравить? Или усыпить? И проснусь я уже в темнице или в другой непонятной комнате?» – вздрогнула Аля, но жажда мучительно скребла в пересошем горле, мешая думать.

Сок полился из вытянутого позолоченного кувшина в такой же позолоченный кубок и оказался чудесным на вкус. В нем угадывалась сладость маракуйи, но освежал он как лимонад с мятой. Фрукты тоже были совершенно незнакомые: на блюде красовались гроздья крупных красных ягод, отдаленно напоминавших виноград, также предлагались сушеные финики или что-то подобное им. Узнавались по вкусу и форме только желейные рахат-лукумы. Аля задумчиво пощипала красные ягоды, утоляя неожиданно пробудившийся голод: значит, с завтрака прошло немало времени. Вскоре, с радостью наполняя кубок, она отметила, что травить или усыплять ее не намерены.

Но дрожь в ослабшем теле не утихала, как и колотье в висках. Настороженность и недоверчивость не входили в число черт, присущих Але. За свою не очень долгую жизнь ей не довелось пережить много предательств или обид – несколько ссор со школьными подругами, паратройка предвзятых учителей. И Денис... Денис в одночасье заставил разрушиться ее устойчивый спокойный мир, разбил «розовые очки». Из-за Дениса теперь в любом добром обращении невольно мерещился подвох, проступала лживая забота.

И еще неизвестно, с кем собиралась вернуться Павена, управляющая в гареме. Что за странная должность, как из турецких сериалов? Аля смотрела недавно один, длинный и кра-

сочный, где одной девушке из гарема султана удалось стать законной правительницей. Но одно дело сериал, а другое – собственная жизнь.

Размышляя так, Аля полулежала на кровати, незаметно для себя поглощая фрукты и рассматривая просторную комнату, все больше сомневаясь, какой стране может принадлежать замок, построенный в таком странном стиле: на каменных стенах висели тяжелые гобелены с яркими птицами и прекрасными девами в пышных платьях. Два стрельчатых высоких окна частично украшали витражи с изображением распростершего крылья орла. Или феникса? Орлы ведь не бывают красными. Вдоль края полога тоже вился узор с яркими птицами.

«Похоже на Португалию», – заключила Аля. Летом они с Денисом проводили его отпуск в Лиссабоне, это была их первая совместная поездка, наполненная чистой романтикой, тогда они еще не съехались и не планировали свадьбу. Тогда они были безраздельно счастливы. Неужели он лгал и тогда? Аля усилием воли заставила себя позабыть о Лиссабоне.

К тому же, яркой узорной плитки, свойственной архитектуре Португалии, пока нигде не встретилось, зато мелькнула приоткрытая дверь в ванную комнату, что обрадовало Алю.

Ее покои оказались чем-то вроде номера в отеле, а обитатели замка на острове Фрет, похоже, не совсем заигрались в Средневековье. Ванная была просторной и старомодной, но позволила Але привести себя в порядок и даже заглянуть в зеркало.

«Ну, ладно, как говорится, голова-руки-ноги – все на месте», – немного успокоилась Аля, держась за край вычурной каменной раковины с затейливыми узорами мозаики. В круглом зеркале над ней отражалась вполне узнаваемая девятнадцатилетняя блондинка с синими глазами, разве что всю косметику кто-то заботливо смыл с ее лица. Но повезло хотя бы очнуться в своем теле. В кошмарах ей однажды явилось, будто она превратилась в ужасное насекомое. Но было ли произошедшее теперь сном? Вряд ли.

«Ох, голова кружится», – поняла Аля после того, как умылась. Пришлось вернуться в постель и снова лечь. К счастью, больше ничего не болело – ни нога, ни ушиб на спине. Точно ее и впрямь вылечила магия. Или же одурманили наркотиком? Поверить до конца в чудесное спасение не удавалось. Впрочем, никакой реальной опасности Аля пока не замечала.

Но все равно вздрогнула, когда массивная окованная дверь отворилась и на пороге появилась слегка запыхавшаяся Павена. Она радостно подскочила к кровати, где, завернувшись в одеяло, уютно устроилась Аля, и громко возвестила:

– Поздравляю! Ты официально включена в списки на отбор!

– Какой отбор? Зачем? Ох, зачем!

Аля бессильно сдавила голову, которая уже и так раскалывалась от череды совершенно непонятной информации. Лучше бы она рассказывала кейс замдекану. Да лучше бы посидела в аудитории, поревела у всех на глазах. Поставили бы ей неуд. Велика ли потеря, если не идти на «красный диплом»? Пересдача – не такая большая беда по сравнению с тем, что с ней теперь приключилось. Но ее словно какая-то сила подкинула и повлекла прочь из аудитории.

– Ох, похоже, ты и впрямь ничего не знаешь. Но судьба знает! И магия между мирами знает, – радостно продолжала Павена.

– Объясните хотя бы, что за отбор, – попросила Аля, все еще невольно отрицая реальность происходящего. Пусть она чувствовала вкус ягод и ощущала прохладу воды при умывании, но это не доказывало, что она не участвует в грандиозной мистификации.

– По древним законам Королей-Фениксов для наследника, вступившего на престол, вскоре после коронации ищут достойнейшую жену, – напевно начала Павена. – В этот раз пришло четырнадцать именитых девушек с разных концов Весп-Лака. Но обычно бывает пятнадцать. И вот ты выпадаешь из портала, говоря, что родом из другого мира. Это величайшее благословение для нас. Обычно в Миры Великих Хранителей никто не может попасть «извне». Это знак!

– Знак... Знак или ошибка, – помотала головой Аля. – Это определенно ошибка! Ошибка портала!

– Нет-нет, не шути такими вещами, девочка, – строго прервала ее Павена. – Как только ты сказала, что прибыла с Земли, мы доложили Королю и проверили летописи. С Земли прибывала только три века назад достопочтенная королева, подарившая Королю-Фениксу Двадцать Восьмому троих наследников. От старшей ветви происходит наш великий господин.

Славословия старухи и краткий урок местной истории нисколько не помогли Але. Ей не нравилось, что ее посчитали какой-то особенной.

– И... и что со мной будет теперь? – спросила Аля, вворачивая свою реплику, пока Павена не продолжила торжественный рассказ, на что управительница гарема утешающим тоном ответила:

– Не волнуйся! Все пятнадцать остаются во дворце. Если ты выиграешь отбор, то станешь законной женой Короля и родишь ему законных наследников. Остальных же участниц Король может оставить в качестве гарема наложниц, иногда часть выдают замуж за верных соратников правителя. Все по согласию каждой из сторон. Но участниц отбора еще никогда не бросали на произвол судьбы.

– А... а домой возвращаются после проваленного отбора?

– Нет. Если уж магия Феникса отметила тебя, значит, ты принадлежишь королю. В редких случаях – его лучшим военачальникам, – сурово объяснила Павена, словно только теперь разгадав недовольство невольной гостьи.

– Но я... я не хочу оставаться во дворце! Понимаете, я вообще не хочу замуж за Короля. Я хочу домой!

Еще недавно она всем сердцем хотела замуж, предвкушая этот день, как величайшее событие в своей жизни. В своих грезах она нарисовала красивую свадьбу и замечательных детишек, близнецов или двойняшек. Но ведь она сама выбрала Дениса, они встретились, разговорились, понравились друг другу, а потом... Потом ее выбор привел к бездарному падению с лестницы. К чему ее обещали привести эти неотвратимые смотрины невест, и думать не хотелось.

– Ты просто напугана. Но в своем мире ты бы никогда не удостоилась такой чести, – уверила Павена, добавив на прощанье: – Скоро тебе принесут одежду. Я пришло служанку, чтобы она помогла тебе одеться и показала гаремную часть дворца и сад.

Дверь захлопнулась, и вместе с этим звуком упало сердце Али. Она бессильно опустила вздетые к удалившейся Павене руки. Никакие мольбы и объяснения не спасли бы.

Чей-то спектакль или настоящая магия – это не имело значения, если ее намеревались удерживать в замке силой, лишая малейшего права выбора. Хотелось свернуться калачиком и заснуть, чтобы очнуться в своем мире и понять, что она никогда не разбивала любимую чашку, не падала с лестницы, и Денис никогда не бросал ее. При мысли о нем сердце болезненно сжималось, и Аля смахивала слезы обиды и непонимания.

Вскоре в комнату вошла невысокая черноволосая девушка с большими зелеными глазами, облаченная в простенькое серое одеяние ниже колен. В руках она церемонно несла кофр с платьем. Такой же Аля надеялась получить в свадебном салоне, где еще совсем недавно крутилась возле зеркала на подиуме, показывая разные модели маме и тете.

Теперь же ей протянули легкий изумрудный наряд, как и у Павены, напоминавший отдаленно кимоно и турецкий халат. Вдоль широкого пояса вились узоры с изображением ярко-красных птиц, орлов-фениксов. Под пальцами струился чистый шелк или неизвестная ткань, напоминавшая его.

– Одевайтесь, госпожа, – вежливо обратилась к ней девушка, по виду ровесница Али. В ее голосе и склоненной голове читалась тайна зависть к неожиданной удаче участницы отбора. Да лучше бы они поменялись местами! Аля предпочла бы скромно подавать платья.

– Как тебя зовут? – улыбнулась она девушке.

– Зиньям, госпожа Алевтина, – скромно ответила та, помогая повязать вышитый пояс. Платье оказалось свободное и легкое, его просторные рукава и невесомые складки не требовали подгонки по фигуре, длина была чуть выше щиколоток.

– Просто Аля, хорошо? Зиньям, ты тоже участвуешь в отборе? – спросила Аля, надевая туфли на небольшой платформе. По счастью, форма их оказалась привычной, да и размер подобрали точно по ноге.

– Нет, госпожа. Я всего лишь служанка в гареме, – вздохнула Зиньям. – Вам очень повезло. Если вы готовы и ни в чем не нуждаетесь, то я проведу вас по замку, чтобы вы освоились на первое время. Прогулка в саду должна пойти вам на пользу.

Служанка проворно потянула за край одного из гобеленов, за которым оказалось зеркало в полстены. На гладкой поверхности заиграли теплые блики от окна, откуда открывался чарующий вид на безмятежное вечернее море. Яркое, налитое спелым персиком солнце садилось в насыщенно-синие волны.

– Зиньям, а я могу... отказаться от участия? – спросила без особой надежды Аля, рассматривая свое отражение. Выглядела она прекрасно, наверняка Денис бы оценил. Но после всего произошедшего хотелось расцарапать ему лицо, а в зеркало запустить кувшином с подноса у кровати. На смену страху и растерянности постепенно приходил гнев загнанного в угол маленького зверька, попавшегося в ловушку мышонка.

– Зачем, госпожа? – вздрогнула Зиньям. – За все века существования нашего государства такого не случалось. Никто не желал отказаться ни от отбора, ни от места в гареме. Это ведь великая честь – магия Феникса выбрала вас. Избранниц Короля не тревожат болезни и горести обычных людей. Разве кто-то захочет отказаться от такой жизни? Поймете, я покажу, как здесь красиво!

«Похоже, даже если к вам попадали девушки с Земли, в прошлые века это была для них лучшая карьера. И они не сопротивлялись. Неужели я тоже хотела стать просто женой Дениса? И больше никем?» – подумала Аля, увлекаемая за дверь служанкой.

За пределами комнаты оказалась длинная светлая галерея с окнами, из которых открывался вид на внутренний дворик с фонтаном и поющими птицами. Все представлялось Аля странным, отдельные детали не складывались в единую картину. Сводчатые потолки соседствовали с витражами и орнаментами на стенах. Люди с ярко-рыжими волосами носили шаровары и подобию кимоно. Двое стражников в кирасах с изображением феникса стояли не с алебардами, а с винтовками, напоминавшими одновременно старинное оружие начала двадцатого века и современные автоматы.

«Если это какая-то игра, то все детали здесь очень продумали», – размышляла Аля, но все больше убеждалась: никакой игры нет и в помине. Как минимум, на Земле еще не придумали, как заставить мягкое освещение литься прямо с потолка – никаких люстр или лампочек не замечалось, зато в воздухе высоко над головой висели искрящиеся ровным мерцанием шары. Хитрый фокус? Возможно. Но с какой целью?

Чем дальше Аля шла следом за Зиньям, тем больше приходилось убеждаться, что и на сон все происходящее не тянет: слишком уж отчетливо ноги переступали по каменным плитам пола. Слишком реально свежий морской ветер ласкал кожу. И все вокруг представало ярким и объемным.

Замок дышал изысканной древностью в сочетании с техническими новшествами. Очевидно, на острове Фрет привыкли следовать традициям, но и не забывать о комфорте. Хотя бы это немного успокаивало. Аля надеялась, что сумеет договориться с относительно цивилизованными просвещенными людьми. В конце концов, она училась для осуществления «связей с общественностью». Но все эти утешения выглядели слабой отговоркой даже для самой себя. Что уж думать о том, чтобы убедить в чем-то других.

– Это общая зала для трапез, госпожа. Здесь вы будете собираться с другими кандидатками. И наложницами покойного Короля, да славится его имя, – объяснила Зиньям, показывая вытянутое светлое помещение с длинными столами.

– Поняла, – кивала Аля.

– Это сад гарема.

На обширном внутреннем дворе, залитом теплыми лучами заката, переговаривались пять или шесть женщин, молодых и богато одетых в такие же разноцветные платья-кимоно. Еще двое выглядели намного старше, Аля дала бы им лет по сорок-пятьдесят. Они держались в стороне, оценивающе наблюдая за девушками.

Аля отчего-то догадалась, что юные красавицы – это счастливые и взволнованные кандидатки, а женщины постарше – наложницы покойного короля. Хорошо еще, что после его смерти их не умертвили и не выгнали из гарема, ведь у разных народов существовали разные традиции.

– Когда же первое испытание? – щебетали девушки, с легким притворством улыбаясь друг другу. Конечно, ведь им предстояло соперничать за место самой королевы. После завершения отбора они, очевидно, оказались бы на равных правах, поэтому и открыто ссориться друг с другом не хотели.

– Говорят, скоро объявят. Через три дня.

– Нет-нет, мне говорили, что через восьмицу.

«Восьмица? Это у них в неделе восемь дней, что ли?» – подумала Аля, неожиданно узнав, сколько у нее времени, чтобы успеть все обдумать. Мало, ничтожно мало.

– Поняла. Сад. Есть где-то места менее... шумные? – кивнула она спутнице.

– Да, госпожа, разумеется. В гареме множество тенистых мест для прогулок, – улыбнулась Зиньям. И привела в безлюдный маленький садик с каменным бассейном, где жемчужными пятнышками светились водяные лилии и плескались золотые рыбки.

– Зиньям, ты можешь оставить меня? Пока что... До вечера. Я должна... побыть наедине с собой и обо всем подумать, – попросила Аля. Экскурсия только больше запутывала ее, хотя она понимала, как важно разобраться в происходящем.

– Разумеется, госпожа. Вы запомнили путь до ваших покоев? Если что-то понадобится, я буду неподалеку.

– Хорошо. Я позову, когда... когда приду в себя, – ответила Аля, и голос ее предательски дрогнул.

Стоило Зиньям уйти, как глаза затуманила плотная пелена слез. Аля села на край бассейна и зарыдала. Вот она и нашла место, где ее никто не трогал. Кружение осколков прекратилось, теперь они все впились в сжавшееся сердце.

– Будь ты проклят, Денис! Все из-за тебя! – тихо восклицала Аля, срывая лилию и растирая между пальцами лепестки. Казалось, так она уничтожает не хрупкий цветок, а свою память о предавшем ее женихе. Она ненавидела, все больше и больше ненавидела. Но вскоре гнев сменился на горькую печаль: где-то на Земле, далеко-далеко, остались ее родители и друзья. Те, кто о ней по-настоящему заботился. Наверное, они решили, что ее похитили. И от мысли, как им может быть больно в эти минуты, Аля снова разрыдалась.

А потом слезы постепенно ушли, исчезли, как последние лучи солнца за краем моря. В коридорах и на высоких галереях ярко мерцал магический свет, а саду же царствовал полумрак. Мириады незнакомых звезд раскинулись над головой куполом тропической ночи, все больше доказывая реальность этого нового мира. Значит, существовало что-то и за пределами гарема и острова Фрет. Возможно, где-то ей сумели бы помочь вернуться домой, открыли бы правильный портал обратно на Землю. И не пришлось бы участвовать в смотринах и выходить замуж за нелюбимого.

«Я должна сбежать из дворца. Или, по крайней мере, из гарема. Здесь меня никто слушать не будет», – подумала Аля. Она решительно встала, сжав кулаки, хотя пока не представляла, что предпримет.

Внезапно из-за спины донесся приглушенный хлопок, будто кто-то мягко спрыгнул с небольшой высоты. Аля резко обернулась и негромко вскрикнула от неожиданности:

– Вор!

Перед ней стоял, слегка пригнувшись, статный парень с сильными мускулистыми руками и огненно-рыжими волосами. В полумраке не удавалось рассмотреть его одежду, но темный жилет и просторные черные штаны явно не напоминали форму стражников. Лицо его скрывал до половины белый шарф. Только яркие бирюзовые глаза светились во мраке, как у кота.

Появился он словно из воздуха. Возможно, люди здесь умели летать? Аля не знала, но она испугалась незнакомца, который явно попал во дворец, обойдя все караулы.

– Тс-с-с! Я не вор, – выставил перед собой ладони нежданный пришелец.

– А кто вы? – спросила Аля, испуганно замерев в ожидании ответа.

Глава 3. Незнакомец с огненными крыльями

– Кто я? – мягко рассмеялся незнакомец, шутливо поклонившись: – Тайная служба Его Величества. Я исполняю особые поручения.

Аля смутилась и отступила на пару шагов. Появление человека в черном совсем сбilo ее с толку. Но теперь под сердцем поселилась холодная корочка страха за свою жизнь: на поясе у загадочного ночного гостя висел короткий кинжал, настоящее оружие.

– Не верю! Зачем вы возвращались во дворец... не через дверь? – возразила Аля, отступая еще на несколько шагов. И уперлась пятками в бортик бассейна с лилиями, как в воздушную стену. Следовало бы кликнуть Зиньям. Или нет? Или у нее появился шанс покинуть гарем и не участвовать в отборе? Но она не представляла, что ждет ее за стенами, какой мир расстилается за пределами старинной крепости.

– Ну, если не веришь, то позови немедленно стражу, – мягко рассмеялся незнакомец. – Похоже, ты новенькая?

Он вел себя не как человек, которого с минуты на минуту обещали застрелить стражники. Никто не трубил тревогу, впрочем, неожиданное вторжение, вероятно, и не заметили. Аля терялась в сомнениях. Этот день и так выпил ее до самого дна, обнулil все, что казалось ей важным и незыблемым. Начиная от доверия к Денису, заканчивая существованием других миров и магии. А теперь еще неожиданный гость пожаловал в гарем.

– Да, новенькая. Можно и так сказать, – сдержанно кивнула она, невольно ища руками, за что схватиться, то ли для опоры, то ли для возможной обороны. Но ее пальцы хватали воздух, а статный нагловатый незнакомец, похоже, не собирался причинять ей вреда.

– Не буду больше тебя пугать, – улыбнулся он и отошел в тень стены, намереваясь, очевидно, взобраться наверх и скрыться из виду.

– Постойте! – тихо воскликнула Аля, кинувшись вперед.

Неожиданно она поняла, что ей посчастливилось встретиться с человеком, который не намерен петь славословия Королю и великой чести, связанной с участием в отборе.

– Да? Какие-то вопросы? – усмехнулся он, сверкнув пронизательными синими глазами. Лицо его все еще наполовину скрывал шарф, но сквозь полумрак в бликах магических фонарей удалось заметить начало прямого носа, высокий лоб и ярко-рыжие густые волны коротко подстриженных волос.

Держался незнакомец уверенно, временами лениво разминая широкие плечи. Он явно насмехался над недоверием Али, и отчасти это раздражало, но от него веяло покоем благородной уверенности. Несмотря на кинжал и странные обстоятельства появления, он не выглядел ни вором, ни наемным убийцей.

– Кем бы вы ни были, скажите... на острове Фрет открывают порталы в другие миры? – спросила Аля, уже убедившись, что от Павены и Зиньям она ничего не добьется.

– В Миры Великих Хранителей – да, конечно, – несколько удивленно кивнул собеседник.

– Но мне нужно... нужно попасть на Землю. Вы знаете что-нибудь о Земле? – смущенно, но настойчиво спросила Аля. Возможно, она говорила вовсе не с тем, с кем следовало бы. Но холодная, официальная восторженность всех обитателей гарема не располагала к беседе. А Павена слышать не желала о том, что кто-то не готов «удостоиться великой чести».

– О, про этот мир есть только одна старая легенда. Якобы, одна из королев прибыла волей магии из того мира. Значит, ты с Земли? – вскинул темные брови незнакомец.

– Да.

– Как интересно! Но, боюсь, красавица, порталы может открывать только Король-Феникс. И раз уж ты здесь, да еще в таком наряде, значит, у тебя есть хороший шанс подбратиться к нему.

Он уже открыто посмеивался, как будто испытывал ее, желал посмотреть на реакцию. Пожалуй, теперь Аля поверила бы, что он работает на тайную службу Короля. Или же его врагов. А если парня подослали какие-нибудь враги? Если ему дали задание похитить одну из участниц отбора для шантажа? Но в таком случае он бы подкрался к ней со спины и утащил за стену без долгих разговоров.

– Но... но я не хочу участвовать в отборе! Понимаете? Я пыталась сказать об этом управляющей гаремом, но меня никто не слушает, – то ли растерянно, то ли возмущенно объяснила Аля, всплеснув руками.

– Необычно. Весьма, – серьезно мотнул головой незнакомец, но в следующий же миг снова посмеивался, довольно щурясь: – Чего же ты хочешь?

– Вернуться домой. Вот и все, – просто объяснила Аля, пожимая плечами. Она виновато улыбнулась, словно сморозила какую-то глупость, когда от нее ожидали вычурной пламенной речи.

Собеседник нахмурился, слегка приближаясь. Возле бассейна свет с галерей позволил лучше рассмотреть его, доказывая, что первое впечатление не обмануло: он был очень хорош собой. В его спокойной манере держаться не читалось бедовой красоты сына зловонных труб. Определенно, он принадлежал дворцу, как и стражники, как и Павена – гарему. В таком случае, стоило ли верить его словам? Но Але хватило и того, что ей не грозила новая опасность.

– А если это невозможно? – нахмурившись, отозвался он.

Аля застыла, осмысливая последние слова, в которых не прозвучало и тени веселья. Она еще не задумывалась, что некий портал, вполне вероятно, работал только в одну сторону. Даже когда она рыдала на краю бассейна с рыбками, она считала, будто это зловредный Король-Феникс просто не желает отпускать ее.

Но ведь всей ей твердили, что ее позвал не он, а какая-то потаенная магия.

– Невозможно... Но как же... – растерянно протянула Аля. – Тогда, наверное, я хочу выбраться за пределы дворца, гарема.

– Куда и зачем? Ты же не знаешь ничего о нашем мире.

– Так узнаю! Я не хочу замуж за Короля-Феникса, ведь я с ним совсем не знакома!

Аля выступила вперед, гордо вскинув голову. По правде говоря, она никогда не считала себя бойцом. На протяжении всех девятнадцати лет она знала, что в любой неприятности поможет папа, а в любом горе утешит мама. И поэтому теперь быстро стушеввалась.

– Ого, как дерзко, – снова сверкнул глазами нежданный благодарный слушатель. – И ты думаешь, что я помогу тебе бежать?

– Не знаю... – потупилась Аля. – Ох, я поступаю глупо...

– Не стоит быть такой строгой к себе. Отчего же сразу глупо?

– Если вы вор, то вряд ли связываться с вами хорошая идея. А если начальник тайной службы, то, вероятно, все доложите Королю. Что ж... Если так, то я хотела сказать, что случилась какая-то ошибка, – проговорила Аля, неловко улыбнувшись: – Портал должен был принести, наверное, кого-то другого, а не меня.

– Хорошо. Я поговорю с приближенными Короля, – пообещал незнакомец. – Но, поверь, древняя магия таких стихийных порталов между отрезанными друг от друга мирами еще никогда не ошибалась. Сейчас мне надо лететь.

В его случае слова оказались не просто фигурой речи: крепкие руки мужчины окутали мелкие язычки пламени, а потом превратились в трепещущие огненные крылья. Он поднялся в воздух, легко взмахивая ими. Темно-синий сумрак расчертили яркие искры, вспыхивавшие от полупрозрачных перьев.

«Они... и правда летают!» – пораженно подумала Аля, дивясь зачаровывающему зрелищу, и поспешно спросила: – Пойдите, как вас зовут?

– Бенну.

– А меня... Алевтина. Аля!

– Привет-пока, Аля! Очень приятно! И давай без официальной вежливости, это утомляет, – рассмеялся Бенну, зависнув в нескольких метрах над стеной. На фоне темного звездного неба отчетливо проступали огненные контуры гигантской птицы-феникса.

– Бенну, пожалуйста, попроси Короля открыть портал в мир Земли.

– Посмотрим, что получится, – отозвался ей на прощанье загадочный парень. Бенну.

Значит, Бенну. Аля застыла, прижав руки к груди. Сердце ее забилось новым ожиданием – призрачной надеждой на спасение. Бенну говорил мягко и спокойно, но без притворной ласковости, как Павена, в речах которой читалось снисхождение к жертвенному барашку. Алю пугало превозношение значимости ее появления в чужом мире, не нравилась и подобострастность служанки. Тем более она привыкла общаться со сверстницами на равных.

– Госпожа, вы звали меня?

Как будто в подтверждение размышлений, в сад вбежала слегка обеспокоенная Зиньям, сминая подол серого платья. Она подозрительно озиралась, косясь на стену.

– Нет-нет, не звала, – решительно помотала головой Аля.

– Вы с кем-то говорили? – недоверчиво щури крупные зеленые глаза, спросила Зиньям, отчего ее вытянувшееся треугольное лицо напомнило мордочку горноста.

– Тебе показалось, – немного резко оборвала Аля, удивленно отмечая повелительные нотки в своем тоне.

– Пойдемте, госпожа, я отведу вас в трапезный зал, уже все ужинают.

«А еду здесь, похоже, выдают строго по расписанию», – невольно вспомнила школьную столовую Аля. Ей не нравилось, когда ей указывали часы сна и бодрствования, а также заставляли есть в определенное время. Обычно она следовала своим диетам, старательно подбирая продукты и высчитывая калории.

– Я не голодна, – для проверки теории ответила она.

– В таком случае, вам придется ждать утра, – оставив подозрительность, несколько церемонно заявила Зиньям. – Для поддержания красоты и здоровья еду в спальне не приносят. Только фрукты и воду.

«Вот как! Заботятся, чтобы будущие игрушки Короля были с красивой фигурой. Да, свободы здесь мало», – со злостью подумала Аля, готовая снова разрыдаться от обиды и гнева.

– Я пойду спать, – сказала она, и впрямь ощущая давящую усталость, хотя вернулась в сознание только недавно вечером.

– Как вам будет угодно, – мягко кивнула Зиньям. Аля взяла ее под локоть, радуясь, что такой жест не запрещен этикетом, а служанка не сопротивляется и не вздрагивает под взглядами стражников.

Как две подруги, они пошли обратно в покои Али, петляя по коридорам. По счастью, дорогу удалось запомнить достаточно хорошо. Когда они миновали трапезный зал, Зиньям снова спросила, не желает ли «госпожа» отужинать, но Аля снова отказалась. В этот вечер она совсем не жаждала знакомиться с новыми девушками, невольными конкурентками, которые почти наверняка не поняли бы ее нежелания соперничать с ними.

Разве что встреча с Бенну неопределенно успокаивала, показавшись за весь день самым приятным событием. Он не принадлежал гарему, его строгим правилам и монотонным порядкам. Он обещал помочь. Или только поговорить? Но хоть что-то.

– Зиньям, а чем могут заниматься наложницы Короля? Не сидят же они в гареме без дела, – спросила Аля, опасаясь услышать ответ.

– Чем пожелают, госпожа. Это для нас, слуг, всегда есть строго определенная работа.

– Можешь рассказать мне обо всем, ну... как будто мы подруги?

– Только в вашей комнате, госпожа.

– Хорошо.

Они вошли в покои и закрыли дверь. Зиньям резко распрямилась и явно почувствовала себя более свободно, чем под испытующими взглядами стражников или других служанок, которые встречались на пути в таких же строгих серых платьях.

– Так что вы хотели знать?

– Хотела понять, чем вообще заняты наложницы и жена короля, кроме рождения наследников, – сдавленно проговорила Аля. По фильмам и книгам она к девятнадцати годам поняла, что в прошлые эпохи жизнь королевы во многом подчинялась только производству на свет потомства на благо государства. Даже не для любимого или нелюбимого мужа. И такая перспектива угнетала все больше с каждым мигом. Пусть Аля и мечтала стать хорошей женой, но это не отменяло самореализации в профессии и хобби.

– Наложницы и жена короля могут заниматься любимым делом: вышивать, петь, рисовать, собирать бабочек, писать стихи. Чем угодно! – воодушевленно начала Зиньям, мечтательно обводя комнату глазами и доверительно касаясь руки Али. – Прекрасная жизнь... Я вижу, что вы противитесь такой судьбе, но, поверьте, это лучше, чем работа на фабрике, в пыльной конторе или служба в армии. К тому же, в армию берут только фениксов. Ни я, ни вы не обладаем этой магией, насколько я понимаю. Да и никакой другой магией. Для тех, у кого нет «второй формы», полученной от великих прародителей, в Весп-Лаке не так уж много вариантов, чтобы возвыситься. Я рада, что служу в гареме. Для моей семьи из отдаленной рыбацкой деревни это гордость.

«Значит, здесь в армии служат и женщины. Но обычный человек без магии – человек второго сорта. Интересное общество. А мы, значит, как фарфоровые статуэтки в гареме, избранные некой магией. Выходит, это мне из всех увлечений останется только бисероплетение и чтение? И, вероятно, местные танцы. Да, танцы я люблю. Но ведь не в этом дело!» – сделала свои утешительные выводы Аля.

Ей нравилось мастерить из проволоки и бусин цветы и брошки, да и беззаботная болтовня с ровесницами ей никогда не претила. Но всю свою жизнь она сознавала, что никто не может лишить ее права выбора, навязать свое общество или увлечения.

Здесь же даже еду подавали по расписанию. И если прочие участницы отбора, похоже, стремились всеми силами попасть на грядущие испытания, то Аля теперь хотела только одного – покоя и тишины. Она попросила оставить ее одну, разделась и легла обратно в кровать, полагая, что не уснет, но очень быстро провалилась в страну грез.

Пробудилась она рано утром, когда первые рассветные лучи наполнили замок, покрывая розовым светом сизые камни наружных башен с полукруглыми куполами. В комнате играли разноцветные блики преломленного витражом зеленоватого сияния. Аля открыла глаза и несколько минут неподвижно смотрела на многочисленные изображения феникса – не исчезли.

Ложась спать, она еще надеялась, что все чудесным образом рассеется сумбурным кошмаром, хотя Бенну, пожалуй, был бы скорее приятным сном. Только мысль об этой встрече помогла преодолеть тягучую тоску, которая сковала сердце после пробуждения. Похоже, ей предстояло в ближайшие дни неизбежно учиться жить в новом мире. Отбор отступал на второй план при мысли, насколько она беспомощна в своем незнании местных обычаев.

Первые минут двадцать Аля разрывалась между желанием забиться в дальний угол комнаты и спрятаться под гобелен в полном отрицании этой новой реальности и необходимостью постепенно осваиваться и привыкать. Выбрала она все же второе. Решив, что роль запуганной мышки ей ничего не принесет, она энергично встала, наспех оделась и вышла из комнаты, обрадовавшись, что по коридорам и садам гарема передвигаться можно свободно в любое время суток.

Никто ее задержал, и не утомляло навязчивое внимание Павены или Зиньям. Другие кандидатки, похоже, еще мирно спали. Вдыхая свежий прохладный воздух, Аля бесцельно направлялась в сад с золотыми рыбками, возможно, надеясь снова встретить Бенну.

Неожиданно в коридоре раздались далекие шаги тяжелых сапог. По галерее на этаж выше, отчетливо просматриваемой через внутренний двор, стройной колонной двигался небольшой отряд облаченных в доспехи стражников с винтовками. Всех отличал яркий пламень волос, значит, все они были фениксами и умели летать. Зиньям не лгала насчет армии: людей без магии в охране дворца явно не ждали.

– Какова ситуация в городе? – доносился серьезный голос одного из них, очевидно, командира.

– Пока все спокойно, – докладывали ему. Аля присмотрелась, радостно узнавая лицо с ярко-синими глазами: «Да это же Бенну!».

Сердце окутала необъяснимая радость, пусть знакомство с солдатом тайной службы Короля не сулило освобождения. И все-таки Аля надеялась, что еще удастся с ним поговорить.

«Значит, он не соврал. Он не вор. В замке его знают», – успокоилась Аля, обрадовавшись, что у нее появился человек, готовый ее выслушать. Ей показалось, что Бенну мимолетно кивнул ей, заметив в саду внизу. Или только показалось? Ох, как бы хотелось с ним еще раз встретиться! Уже без ложного недоверия.

Аля вернулась в свою комнату, с каждым мигмом ощущая все большее волнение, как будто беспричинное. Она совсем не знала, чем заняться, подумав, что должна найти путь в дворцовую библиотеку. Коль скоро она понимала неведомым образом речь местных жителей, возможно, и буквы сумела бы прочитать.

Да еще неплохо было бы попросить Зиньям принести рукоделие, раз уж это не возбранялось: бисероплетение всегда успокаивало нервы. Она вспомнила, что дома у родителей оставила целую коллекцию цветов и браслетов из маленьких бусинок, и сердце снова мучительно сжалось.

Аля задумчиво опустила на мягкую подушку у окна, глядя на далекое море, за неведомый горизонт. На подоконник села маленькая птичка, встряхнувшая огненным оперением, от которого полетели яркие искры.

– Феникс-воробей... – с улыбкой выдохнула Аля. Детали окружающего мира оставляли все меньше сомнений, что Земля лежит за сотни световых лет от далекой чужой планеты Весп-Лак. Если бы она сумела рассказать об этом! Возможно, ей бы вручили нобелевскую премию. Хотя за что? Она-то ничего не сделала, просто попала в вихрь событий.

– Госпожа Алевтина, позвольте обратиться, – вдруг донесся слегка приглушенный голос. Аля подумала, что это Зиньям приглашает ее к завтраку. Но голос явно принадлежал мужчине.

– Ох, Бенну, это ты! – обрадованно воскликнула Аля, открывая двустворчатое окно. Она не испытывала никакой неловкости. Ее лишь окутало приятное изумление: снаружи, паря в воздухе на огненных прозрачных крыльях, завис ее ночной незнакомец.

– Привет, – весело отозвался гость. И Аля наконец-то рассмотрела его при свете зари и без шарфа. Теперь он был одет в белую рубашку с кожаными наручами, а также в бежевый жилет и шаровары, подпоясанные ярким узорным кушаком, на котором, естественно, красовалась вышивка в виде птиц. А без маски его лицо еще больше притягивало взгляд, чем тогда, в тени сада. Особенно располагала к себе мягкая открытая улыбка тонких губ, на которые отбрасывал тень слегка заостренный кончик ровного прямого носа. Только на скуле возле уха виднелся небольшой потемневший шрам.

– Так ты... правда летаешь? – удостоверилась Аля. – Это никакое не хитрое приспособление?

– Нет, – улыбнулся Бенну, которого явно позабавила реакция. – Конечно, летаю. У всех фениксов есть крылья.

– Тогда что такого особенного в пламени короля?

– В нем древняя целительная сила, которая поддерживает жизнь в этих землях. Без него магия всех остальных фениксов иссякнет. Вообще-то, остров у нас не очень большой, и в мире Весп-Лак мы, скорее, сами пришельцы. Это мир с водной магией. Но фениксы ценятся на всех континентах как лучшие целители. Позволишь присесть на подоконник? Или тебе нравится глядеть, как я летаю?

– Ох, конечно-конечно! – без раздумий предложила Аля, не зная, не нарушает ли какой-нибудь древний обычай, разрешая едва знакомому мужчине садиться на подоконник ее комнаты.

Бенну кивнул и мягко приземлился. Аля инстинктивно отпрянула, но жар, исходивший от феникса, не опалил ее и не оставил следов на светлом камне стены. Он лишь согрел, как теплое весеннее солнце.

– У вас интересно. Эх, лучше бы я оказалась просто где-то в городе, – посоветовала Аля, искреннее надеясь, что ее готовы выслушать. Если же нет, то скрывать или терять ей тоже было нечего.

– Похоже, ты одна не хочешь участвовать в этом отборе? – поинтересовался Бенну.

– Не хочу, ведь меня не спрашивали! Отправили в другой мир, – дернула плечами Аля, сводя колени под платьем, поудобнее устраиваясь на подушке. Бенну свесил ноги наружу и сидел к ней вполоборота, похоже, совсем не беспокоясь, что кто-то заметит его.

Стена замка с той стороны сливалась с отвесной скалой, уходящей в море. От головокружительной высоты Аля даже опасалась смотреть вниз, а Бенну сидел и ничего не боялся. Конечно, ведь он умел летать! Жаль, у людей не вырастают крылья, когда они падают с лестниц.

– Короля тоже не спрашивали, нужен ли ему этот отбор. Он в этом замке тоже пленник, – погрузившись, сказал Бенну.

«Как японский император? Это как-то печально», – задумалась Аля, разумеется, не поделившись аналогией с Бенну, ведь он бы вряд ли понял. – Почему пленник? – спросила она.

– Сакральная фигура. Короли-Фениксы веками сидели в этом замке, имея возможность лишь прогуляться по саду. Послов и просителей Король всегда принимает в маске и за полупрозрачной ширмой, так что лицо Короля видят разве что его жена и дети. К наложницам он тоже является в маске, – поведал Бенну, задумчиво глядя за горизонт, где вдоль небольших волн золотилась полоска восхода.

– А если... если на троне вовсе не Король? – подивилась Аля, на что Бенну рассмеялся:

– Нет, спутать невозможно. У Короля особая магическая аура. Ее нельзя подделать. Скрыть ее способен тоже только сам Король. А еще не все дети наследники могут обладать таким даром.

– Для этого и нужны наложницы? – догадалась Аля.

– Да. Редко, но такое случалось: наследником становился ребенок от одной из незаконных жен. Но для этого и нужен отбор. Считается, что магия Короля выберет самую достойную.

– А почему вы не хотели установить, например... демократию? – предложила Аля.

– Ну, почему не хотели? У нас есть премьер-министр и свод законов. Большая часть административной работы по управлению государством на нем, но без магии Короля все подданные утратят свой дар феникса и целительские навыки. И это будет потерей для всего мира. Представь, сколько людей не удастся спасти без хороших целителей.

Але нравилось, что Бенну говорит привычным современным языком. Значит, и о правах человека на острове Фрет что-то знали. Или же пропащие души из другого мира никаких прав не имели? Или здесь речь шла только о правах фениксов? Или же сакральные фигуры не имели никаких прав? Похоже, последнее. И Але уж точно не хотелось становиться одной из этих фигур, наложниц, к которым король приходил только в маске.

– Представляю, – сдержанно ответила она.

– А еще фениксы – одни из лучших бойцов. Ценятся за умение летать на огромной скорости.

– Так значит, лекари лекарями, а война войной...

– Одно другое не исключает. Огонь может и разрушать, и исцелять. И испепелять, и согревать.

– Как и любовь... – внезапно прошептала Аля.

– Да, как и любовь.

Они задумчиво замолчали, оба рассматривая море за стеной. Повисла неловкая пауза, грозящая разрушить завязавшееся знакомство. Аля сочла, что дружба с высокопоставленным командиром в любом случае поможет ей при дворе. Эту мораль она вынесла из турецкого сериала про гарем и некоторых познаний в истории. Впрочем, пока ее существо сковывал только страх за свое туманное будущее. И никакие корыстные планы не выстраивались, она просто нуждалась в теплоте и поддержке, чтобы не сломаться окончательно.

– Бенну, ты не знаешь, почему магия выбрала именно меня? – спросила она со слабой надеждой на внятный ответ без красивых легенд.

– А что ты делала в своем мире до того, как упала в портал? – серьезно поинтересовался Бенну, внимательно рассматривая ее. Она же незаметно для себя окунулась в темную насыщенную синеву его глаз, увидев свое отражение. И отвернулась, чтобы не попасть под невольный гипноз.

– Ну... я упала с лестницы. Вернее, начала падать. А до этого... до этого... – поведала вскоре Аля, губы ее задрожали, по щекам покатились слезы, сорвавшимся голосом она продолжила: – До этого у меня расстроилась свадьба.

Лицо Бенну вытянулось, словно он причинил невольную боль. Но он пока ничего ей не сделал, никак не навредил, а вот Денис разрушил ее жизнь. Из-за него все случилось. Только из-за него.

– Ох, ну, не плачь! Пожалуйста. Все еще будет хорошо, – утешал Бенну, невесомо дотронувшись до ее плеча, скрытого зеленым шелком платья.

– Не плачу... Нет...

– Значит, ты едва не погибла, – задумчиво протянул Бенну. – И ты готовилась выйти замуж.

– Да.

– Видимо, магия нашего мира услышала тебя. Почему именно тебя – не знаю, никто не знает. Это совпадение, возможно, твой зов был услышан магическим полем Весп-Лака. Похоже, ты была на волосок от смерти. Магия Феникса – магия возрождения. Вот она и выбрала тебя.

– И... эта магия спасла меня, решив еще и свадьбу мне устроить с тем, с кем я не просила? – помотала головой Аля, поражаясь таким объяснениям. Зачем только древняя магия выбрала именно ее? На Земле существовало множество девушек, которые с удовольствием бы остались жить во дворце, ни в чем не нуждаясь.

– Магия Миров Великих Хранителей очень старая, ей здесь напитано все. У нее есть своя воля и своя логика, которая не поддается человеческому осмыслению. Эта древняя сила решила, что тебе так будет лучше, – как будто извиняясь, объяснил Бенну.

– Но кто же вы? Почему вы умеете летать? Фениксы... – заинтересовалась Аля, отвлекаясь от дурных мыслей. Любое воспоминание о Земле и доме втыкало булавку в свежую рану ее души, поэтому она стремилась сосредоточиться на окружающей действительности, на малейших ее деталях.

А в лице Бенну, как она уже чувствовала, удалось найти нежданного друга. В какой-то мере она хранила невинную тайну их встречи, возможно, это их теперь сближало. Что ждало дальше, не ведал никто.

– Все мы, фениксы, ведем свой род от древнего прародителя-Феникса, – охотно начал рассказ Бенну. – И только Королевская династия – его прямые потомки. В Весп-Лаке большинство народов считают своими прародителями морских обитателей – Кита, Ската и Рыбу. Но некоторые королевства образовались из переселенцев других миров.

– Значит, где-то есть целый материк, населенный Фениксами? – Аля представила обширные цветущие равнины, над которыми парили огненные птицы.

– Да. Мы же обосновались на Фрете, потому что в другом мире десять эпох назад случилась война фениксов. Одна из младших ветвей потерпела поражение и была изгнана вместе со своими верными соратниками. От преследователей бежали в другой мир. Но и здесь нам не нашлось покоя...

Бенну запнулся, теперь уже до его плеча пришлось дотрагиваться, чтобы вывести его из задумчивости. Волевой вытянутый подбородок выдвинулся вперед из-за резко сжатых зубов. Бенну нервно сглотнул, сжимая кулаки, по которым прошла волна огненных язычков.

– Почему? – осторожно спросила Аля.

– Гарпии... – глухо отозвался он, но тут же повернулся к собеседнице, немного успокаиваясь.

– Кто?

– Гарпии – существа, не имеющие прародителя. Говорят, их прародителем был сам Хаос, великий Змей Хаоса, отец и покровитель всех чудовищ, расплзшихся по разным мирам. Они похожи на нас, но их магия совершенно противоположна нашей. Магия Феникса дает свет. Магия гарпии гасит его. Мы прославляем свет солнца и луны. Они поклоняются тьме ночи и пустоте черных дыр; говорят, что в одной из них живет их прародитель-Змей. Магия феникса исцеляет. Магия гарпий способна только разрушать. Мы проповедуем милосердие. Они – месть без пощады.

Поведал он напевно, покачивая головой, как будто отрешившись от реальности, в которой, очевидно, произошло нечто ужасное. Аля осторожно спросила: – И они напали на вас?

Бенну словно не услышал вопроса, продолжая рассказ:

– Десять эпох назад при перемещении в Весп-Лак мы встретились с группой таких же скитальцев, которые оказались гарпиями. Исконные жители этого мира были добры к пришельцам. И нам, и им выделили по острову. Конечно, не сразу. Но источники противоречивы. Так или иначе, мы обосновались почти на соседних островах. И с тех пор ведется война, которая то затухает, то вновь разгорается...

Он снова сжал кулаки и на этот раз втянул голову в плечи, как птица в бурю, сжавшись на краю подоконника. Глаза его совершенно потемнели. Он яростно взъерошил растопыренными пальцами волосы и ощутимо вздрогнул.

– В чем дело, Бенну? Тебе плохо? – придвинулась к нему Аля, вставая на колени и глядя его по спине. Она привыкла утешать Дениса, когда тот приходил расстроенный с работы. Вот так же осторожно спрашивала, надеясь успокоить и приободрить. Больше всего Алю тревожило, когда кто-то из ее близких печалился. Но Бенну сейчас выглядел не просто расстроенным – на него нахлынуло что-то из прошлого. Нечто невыносимое, сметающее покой и веселье черным шквалом бури.

– Нет... Все... Все хорошо. Просто вспоминаю то, что случилось пять лет назад, – сдавленно отозвался Бенну, обернувшись к Але и мягко уклоняясь от ее руки. Похоже, в жалости он не нуждался, не привык к ней. В нем угадывалась осанка воина. На вид ему было не больше лет, чем Денису, но в глазах теперь читалась суровая усталость человека, прошедшего через нечто страшное.

– Война с гарпиями? – догадалась Аля.

– Да. Новая военная кампания. Снова гарпии пытались доказать, что их магия сильнее и остров Фрет должен принадлежать им. Эти земли плодородны и прекрасны по сравнению с

их неприветливой скалой, хотя их остров больше, – с плохо скрываемой злостью продолжал Бенну, ударяя кулаком по краю стены. – Но они бы превратили Фрет в такой же кусок иссушенной почвы посреди океана: их магия убивает землю. Они подпитывают ее, убивая жизнь – траву, животных. И не хотят признавать этого. А другие государства Весп-Лака с водными магами не очень-то спешили лезть в эту давнюю войну. И из-за этого... Ох... Из-за этого у нынешнего короля погибли два старших брата. Отец, покойный Король-Феникс, не выдержал такого удара и вскоре после похорон сыновей умер. Его изорванное сердце не исцелила собственная магия.

У Бенну на лбу начала пульсировать жилка, на мускулистой шее несколько раз дернулся кадык, кулаки его снова сжались. Больше он не хотел говорить, вспоминать трагедию королевской семьи. Аля замерла, потрясенная рассказом.

– Мне очень жаль. И я вижу, что ты тоже кого-то потерял в этой войне, – прошептала она, но все слова теперь казались неверными. А этот новый мир – слишком реальным. В сказочном ей бы не пришлось выслушивать такие откровения. В сказочном мире не воюют и не умирают.

– Да. Я пока не готов рассказать, – вздохнул Бенну и снова тепло улыбнулся: – Похоже, я совсем тебя запутал.

– Нет-нет, что ты! Я теперь многое понимаю, – кивнула Аля. – Жаль, что нельзя посмотреть, что там за жизнь за пределами дворца.

– Ни король, ни его жена и наложницы не имеют права покидать дворец. Учитывая, что после войны нынешний король остался единственным носителем древней магии прародителя, его буквально заперли, – снова с задумчивой тоской поведал Бенну. – До этого он вместе с братьями вел армию. Но как только принц наследует корону, он становится сакральной фигурой. А на деле – заключенным в золотой клетке.

– И его жены тоже... – вздрогнула Аля. – Но ведь все кандидатки прибыли из Весп-Лака и уже видели, чем будет править их муж. А я даже не знаю, что там за мир за пределами дворца.

– Надо будет подумать, что я смогу сделать, – оживился Бенну, кивнув Але и расправляя крылья, готовясь улететь. – Но как-нибудь организуем! А пока тебе надо думать о первом испытании. Думаю, скоро Павена расскажет вам, в чем оно будет заключаться.

Глава 4. Фарфоровые статуэтки в трапезном зале

Кромка горизонта наливалась цветом спелого персика. По насыщенно-бирюзовой глади бескрайнего моря, играя и переливаясь, бежала пенная рябь волн. Аля в задумчивости рассматривала манящую неизвестностью даль, все больше убеждаясь в реальности того мира, который вот уже второй день окружал ее.

Она ощутила нечто сродни разочарованию, когда Бенну расправил отдающие жаром крылья и улетел в неизвестном направлении. Но он пообещал однажды показать город. Пошел бы он против устава и древних правил гарема ради какой-то чужестранки? Или просто утешал ее, чтобы смирить норы глупой девчонки перед представлением ее Королю? Может, он хитро усыплял тот бунт, который клокотал в ее душе при одной мысли, что кто-то заставит ее выйти замуж или стать наложницей без малейшего проблеска любви? Отчего-то хотелось доверять ему, пусть даже главе тайной службы.

«Надеюсь, он не участвует в каком-нибудь заговоре против Короля», – подумала Аля. Она не хотела бы превратиться в орудие политической мести или шантажа. К тому же, Бенну без утайки поведал, что в этом мире длится война с гарпиями. Пусть конфликт якобы и затух пять лет назад, но Аля неплохо учила историю и знала, что такие войны зачастую возобновляются. Стоило лишь найти повод. Но почему она решила, что Бенну поддерживает врагов?

Нет, она сжала кулаки, осуждая себя за такую гадкую мысль: он слишком искреннее вздрогнул, когда рассказывал о гибели наследников Короля и смерти самого прежнего правителя. Остров Фрет явно переживал не лучшие времена. Бенну держался, прятал боль, как подобает сильному воину, обязанному командовать людьми. Но под броней суровости билось молодое горячее сердце.

В Денисе не было этих черт: ни открытости, ни искренности, ни желания казаться сильнее. Он постоянно ныл и утверждал, что женщина создана для того, чтобы подбадривать и вдохновлять мужчину. Бенну же отгородился от малейших попыток его пожалеть. Возможно, зря. Он-то явно пережил куда больше, чем Денис.

Аля замерла, расчесывая перед зеркалом волосы мягкой щеткой, понимая, что невольно сравнивает предавшего жениха с едва знакомым парнем. Хотя вряд ли это сравнение возникло бы без оснований. От Дениса она получила сокрушающий удар в спину, пусть оружием и стал обычный телефон. Голос и слова способны убить не хуже клинка.

Бенну же пока лишь рассеял ее непонимание и отчаяние. Но ведь ничего не сделал: не похитил из дворца, не принес Королю срочное донесение об ошибке. Аля все лучше сознавала, что, похоже, для обитателей острова ее внезапное появление вовсе не ошибка – благословение. Отметка великой милости магии Хранителей, которые привели в свои миры создание с далекой-далекой планеты.

«Ну и что во мне особенного? Магии у меня нет. Или они думают, что я лучше всего подойду для рождения наследников? Похоже, им теперь нужно возродить династию», – подумала с неприязнью Аля.

Рассказ Бенну объяснил, почему все так носились с этим отбором невест. Если остался один Король-Феникс, то его гибель означала безоговорочную победу гарпий и уничтожение целого государства. Обезопасить себя правитель хотел, очевидно, за счет множества наследников, из которых следовало еще выцепить того самого носителя древней магии.

Внезапно идея о рождении близнецов для Али перестала выглядеть прекрасной мечтой. Все сводилось к правилам, древним законам и принуждению. Она ощутила, что в сердце выстраивается непроницаемый барьер: она бы согласилась выйти замуж за кого угодно, но только не за Короля. По крайней мере, приближенные с семьями, очевидно, сохраняли право покидать дворец. А Аля любила путешествовать и, прежде всего, всегда ценила свободу.

От размышлений отвлек тихий, но настойчивый стук в дверь, послышался приглушенный голос:

– Госпожа, вам помочь одеться к завтраку?

– Нет, Зиньям. Входи, не заперто.

Служанка появилась на пороге в своем неизменном унылом и чистом платье. Руки она держала сцепленными на уровне живота, плечи слегка сутулились, зато в зеленых глазах мерцала застывшая навек зависть. Так же в университете смотрели на дочек богатых родителей, которые почти не учились, но курсе на третьем-четвертом получали место на руководящих постах в какой-нибудь уважаемой компании. Аля прекрасно понимала скрытую неприязнь служанки.

«Эх, Зиньям, помогла бы ты мне лучше бежать, а не завидовала! Одеться... Ох, сейчас бы сидеть перед телевизором прямо в постели и есть омлет и печеньки, – с разочарованием подумала Аля, но тут же приободрила себя: – Но, если будешь есть в постели, станешь толстой и страшной. Видишь, сплошная забота о тебе! Могло быть куда хуже!»

Но утешение вышло тусклым и едва ли настоящим. Она вспомнила, как во время каникул могла часами не вылезать из-под одеяла, а еще как наблюдала за Денисом, когда он по утрам в субботу-воскресенье гонял на экране очередного персонажа видеоигры. Это было глупо и бессмысленно, но отчего-то приятно. Тепло окутывало ее с ног до головы, когда она прижималась к жениху, даже если он просил не мешать. И они смеялись.

Но воспоминание причинило лишь новую боль: никакого жениха больше не существовало. Денис бросил, ушел из ее жизни. Даже если бы она вернулась, то не приняла бы его извинений. Гордости Алю научил отец.

Мысль о родителях снова воткнула кинжал в едва затянувшуюся рану. Они переживали о ней наверняка больше всех в эти тяжелые минуты разлуки. Возможно, уже расклеивали объявления вокруг университета и обзванивали морги, считая, что ее похитили и убили. Или вовсе продали в рабство. Не так уж и ошибались, пусть все обитатели гарема и светились мнимым радушием. И все же Бенну... Он был другим, веселым, дерзким.

– Сейчас, госпожа, сейчас, – бормотала Зиньям. Она все-таки нашла, чем помочь в одевании к завтраку, и принялась поправлять несуществующие складки на поясе платья. Але это не нравилось. Она всегда аккуратно развешивала платья, тщательно подбирала свой гардероб и любила часами примерять обновки, следя за тем, чтобы все сидело, как на лучших моделях с подиума. Старания и бессмысленные междометия Зиньям лишь раздражали. Но служанка усердно отработывала жалование.

– Правда ли, что без Короля-Феникса все фениксы потеряют свою силу? – спросила Аля, чтобы отвлечь Зиньям от бессмысленных действий.

– Да, госпожа. Предки фениксов мира Весп-Лак бежали из родного мира, – выпрямилась собеседница. – И остались без покровительства духа Великого Хранителя. Король несет частицу его исконной силы. С момента переселения династия не прерывалась, хотя совершались многократные попытки со стороны врагов. Из-за этого Король и находится под постоянной защитой дворца.

К счастью, об истории мира и силах его жителей новые знакомые рассказывали охотно. Возможно, они воспринимали интерес Али как хороший признак, желание погрузиться в их культуру для дальнейшей жизни в гареме.

– Значит, где-то в другом мире есть целый материк фениксов, которым не нужны короли? – резко поддела Аля, с разочарованием представляя, как она попала бы в иной магический мир, сбежала бы, чтобы самой выбирать судьбу.

Хотя что она бы делала? Без работы, знания обычаев, без поддержки семьи.

Мысль о побеге пугала ее в той же мере, что и мысль о победе на смотринах.

– Короли нужны. Как можно так говорить? – смутилась Зиньям. – Но да, на том материке есть множество фениксов, которые не боятся потерять свою магию с гибелью правителя. Династии сменялись, но магия не иссякала, потому что их всех хранит дух Великого Феникса.

– А фениксы не пробовали вернуться?

– Нет. Кто их там ждет? И кто ждет нас...

Зиньям печально вздохнула, отводя взгляд и опуская руки. Похоже, все на острове сожалели о некогда утраченной настоящей родине, где лежали кости их предков.

– Разве вы не аборигены этого мира? Я думала, бежали только фениксы, – сочувственно спросила Аля.

– Нет, большинство жителей острова Фрет – верные последователи фениксов, переселившиеся вместе с ними в другой мир. Но это было давным-давно.

«Великое переселение народов по-магически. А я-то еще думала, как тяжело переезжать в другую страну», – помотала головой Аля. Денис как-то завел разговор, что не отказался бы перебраться в Канаду или США. Але идея не очень понравилась, она не желала оказаться оторванной от родных и друзей. Но судьба распорядилась иначе.

– Ох, что-то мы заговорились. Пойдемте в трапезный зал, госпожа.

Зиньям спохватилась, превращаясь из печальной серьезной девушки в привычную заводную куклу, готовую услужить и подбежать по первому зову. Она попыталась подхватить под локоть и повести как слепую, но Аля неплохо выучила нехитрое переплетение коридоров и галерей гарема.

Замок строили с умом, архитектор явно не намеревался превращать монументальное здание в лабиринт, где за каждым углом мог подстеречь кинжал убийцы или веревка похитителя. Напротив, все галереи тянулись прямыми воздушными формами длинных коридоров, которые прерывали только сады. При этом замок выглядел как старинная крепость, готовая держать оборону: это чувствовалось и в мощной каменной кладке внутри, и в нескольких уровнях стен снаружи.

– Вот мы и пришли. Проходите, ваш стол – центральный. Служанки принимают пищу за дальним столом. Возле двери, которая ведет на кухню. Вместе с нами сидит дегустатор. Она пробует все, что приготовили для женщин Его Величества, – объяснила Зиньям, вводя в обширный вытянутый зал.

Накануне Аля видела его пустым, теперь же обомлела и растерялась от количества народа. Как только она переступила порог, Зиньям оставила ее один на один со множеством перекрестных взглядов. На нее воззрились четырнадцать кандидаток, которые пестрыми пятнами сидели по обе стороны от вытянутого стола, из-за чего усиливалось неприятное сходство со школьным буфетом. Разве что добротное черное дерево и витые ножки напоминали о шикарных интерьерах дворца.

– Садитесь, госпожа, – последний раз возникла Зиньям, указывая на единственное свободное место у края стола. Аля неуверенно двинулась вперед, хотя раньше никогда не испытывала сложностей в знакомстве с новыми людьми.

Порой в детских лагерях или на студенческих конференциях она легко могла сесть за один столик с компанией девочек и предложить обменяться контактами. Но здесь она сразу же ощутила себя в тесном коридоре приемной комиссии, где толпятся абитуриенты, глядящие друг на друга с подозрением невольных конкурентов. Даже если через два месяца им светит стать лучшими друзьями-сокурсниками.

– Ну, здравствуйте, Алевтина Викторовна с Земли, – сухо бросила одна из девушек, сидящая в центре левой стороны стола. Темноволосая и высокая, она смерила взглядом Алю с ног до головы, точно вешая на нее бирку с ценой аукционного лота.

– Привет, Аля, садись, – тут же развеяла неловкость другая девушка, небрежно хлопая по месту рядом с собой и открыто улыбаясь крупными зубами. При этом взметнулась копна огненно-рыжих вьющихся волос, таких же, как у Бенну и всех фениксов.

Аля неуверенно приняла приглашение, отодвигая узкий деревянный стул с прямой спинкой. Об осанке невест здесь, похоже, тоже заботились, не спрашивая их желания. Впрочем, в новой знакомой, с которой теперь сидела Аля, не чувствовалось дворцовой манерности. Она бодро уплетала кашу с фруктами и смеялась своим же шуткам, отчего у Али на душе потеплело. Она тоже принялась за завтрак, скромно опуская глаза и пока не вступая ни с кем в разговор. Официальное и явно неприязненное обращение одной из кандидаток напугало ее, намекая, что ей здесь не рады.

– Ну, как думаете, каким будет первое испытание? – воодушевленно болтала рыжая девушка. – Может, метание копья? А? Как вам такое? А-ха-ха! Или прыжки в длину?

– Мы же не на спортивных состязаниях, Огвена, – весело рассмеялась другая девушка напротив. Обе собеседницы выглядели расслабленно и радушно, отчего Аля тоже улыбнулась. Огвена располагала к себе с первых же минут.

– Какой вздор, – фыркнула темноволосая суровая красотка, вздергивая тонкий чуть горбатый нос. Аля немного успокоилась, понимая, что не все подобны этой гордычке. Но из-за нее разговор не клеился, в трапезном зале повисла на какое-то время тишина. Лишь за столом служанок кого-то негромко отчитывала Павена, царственно восседая с торца. Ее огненные косы неизменно оплетали голову тугими канатами, немолодое лицо сохраняло благородно-хмурое выражение человека, который ни на минуту не может ослабить контроль.

С другого стола, растянувшегося вдоль окна, доносился негромкий разговор немолодых наложниц покойного Короля, которых Аля видела накануне в саду.

– Пусто нынче в гареме... Тихо, – говорила одна. И только благодаря временной тишине за столом кандидаток удалось расслышать ее слова.

– Да-а... Я-то помню, когда мы здесь девушками на отборе еще были, а потом детишки бегали, – вздыхала другая.

– Детишки... Ох, наследники Короля. Выросли все. Выросли да... погибли, – глухо охнула третья.

– Проклятая война.

– Пусть пламя предков осветит их путь на том свете, – провозгласили все три, воздевая руки. Их примеру последовали, как по команде, и все служанки, и девушки-кандидатки из числа фениксов. Пятеро или шестеро рыжеволосых красавиц, к которым присоединились и остальные. Все, кроме неприятной черноволосой девицы. В зале на несколько минут воцарилась гробовая тишина.

По спине Али поползли мурашки. Теперь она еще больше осознала, что гарем хранит печать грусти. За внешним великолепием и благополучием скрывалась скорбь недавней войны, которую помнили все собравшиеся. Кроме нее, чужестранки. Она никогда не сталкивалась с великими бедами, но Аля представила, какая боль пронзает сумрачных женщин за столом у окна: наверняка речь шла и об их детях, выросших и... погибших. А смех других ребятшек не разносился по коридорам, потому что молодой король и его покойные старшие братья не успели обзавестись наследниками. Гарпии, похоже, тщательно выбирали период для атаки, планируя кампанию долгие годы.

«Прав Бенну. Возможно, молодому Королю и самому не нужен этот брак. Но разве ему оставили выбор?» – вздохнула Аля, проникаясь уважением к чужой печали. Впрочем, это по-прежнему не означало, что ей необходимо участвовать.

Она помотала головой и принялась торопливо ковыряться в тарелке с остывающей кашей. Незвестная крупа, подслащенная неизвестными фруктами, оказалась очень вкусной, блюдо немного подняло настроение. Уж что бы она ни говорила про заточение во дворце, а

кормили в гареме отменно. Да и ни в чем другом Аля не испытывала неудобств. Если бы не тяжелое бремя ожидания, нависшее над ней...

Если бы не чужой мир без возможности побега. Или все-таки после разговора с Бенну мелькнул призрачный шанс на свободу? Она бы затерялась в городе, пересидела бы отбор в укромном месте. Язык острова Фрет по воле древней магии Аля понимала, значит, и работу где-нибудь нашла бы. Она умела грамотно писать и училась на пиарщика. Наверное, в этом мире тоже распространяли новости, если уж додумались до огнестрельного оружия. Вот только вряд ли кто-то приютил бы незнакомую девчонку, сбежавшую с отбора, наплевавшую на древнюю традицию.

– Вот, еще одна прибыла. Сидит-молчит, – отвлекла от созерцания тарелки дерзкая черноволосая девушка. Ее локоны взметнулись в небрежном повороте головы и рассыпались по светло-синим складкам шелкового одеяния. Она снова смерила Алю крайне презрительным взглядом и криво усмехнулась тонкими губами.

– Может, по-нашему не понимает? – язвительно предположила одна из кандидаток, белокурая пышнотелая красавица, явно не с острова Фрет. Она сидела рядом с черноволосой задирой.

– Да нет, вроде понимает, – по-простому пихнула в бок рыжая соседка, Огвена. – Понимаешь же?

– Понимаю. Я ниоткуда не прибыла. Меня... магия принесла, – тихо сказала Аля, невольно придвигаясь к Огвене в поисках защиты.

– Прибыла-прибыла. У Короля Феникса всегда есть одна невеста на смотринах из другого мира. А выберет он ее или нет – это уж как она себя покажет, – развела руками черноволосая и так хищно ухмыльнулась, будто собиралась съесть Алю, а на десерт закусить еще парой-тройкой конкуренток.

– Я не хочу, чтобы меня выбирали, – едва не ударила по столу Аля, готовая гневно опрокинуть тарелку. К глазам подступали слезы обиды. Ей на плечо вовремя легла крупная мозолистая ладонь Огвены.

– Ну да, ты-то у нас редкая птичка, с Земли, – фыркнула задирка, сверкая ярко-красными глазами. Это пугало. Выглядело слишком нечеловечески.

– Эрин, хватит! – попыталась осадить черноволосую Огвена, недовольно потупившись.

– Да-да, обычно из Миров Великих Хранителей отправляют кого-то, – подпевала задире Эрин белокурая подружка. Это их Аля видела воркующими в саду в день прибытия. Значит, не ворковали они, а шептались, как две змейки. Да, две ядовитые разноцветные змеи. Такой нездоровой атмосферы не вспоминалось со средней школы. Зато здесь все знали о явных причинах, о ставке в этой игре.

– А вы здесь по своей воле? – обращаясь ко всем и словно не замечая нападок, слегка дрожащим голосом спросила Аля.

– Еще бы! – взвизгнула Эрин.

– Спрашиваешь, – вторила ей змейка-подружка.

– Да, попасть во дворец – честь, – флегматично пробормотала одна из притихших девушек-фениксов. Но Эрин громко ударила ладонями по белой скатерти, так, что тарелки подскочили и победным тоном заявила:

– Ха, а я здесь – залог политического союза. Так что можете успокоиться – Король выберет меня.

– Ты – гарпия. Он никогда не сделает законной женой врага, – процедила вдруг осмелевшая девушка-феникс. И Огвена с затаенной ненавистью закивала, как и большинство кандидаток. Аля сжалась, ожидая нового этапа пикировки. Но к столу вовремя подскочила Павена, громко ударяя в небольшой гонг и, не повышая голоса, заявила:

– Девочки! Всем тихо! Никаких разговоров о политике. Политика пока не для вас.

Эрин и остальные замолчали, только Огвена села, подперев голову ладонью, и слегка натянуто улыбнулась:

– Все-то здесь «диговинки». Зато я – обычный феникс.

– И солдафон, – рассмеялась ее подруга, такая же рыжая, но исключительно аристократической утонченной внешности. Истинная принцесса.

– Фу, как грубо. Я одна из лучших в армии Короля, но я и девушка, значит, имею право участвовать в отборе, – рассмеялась Огвена. Тогда Аля поняла, почему у новой знакомой такие мозолистые руки и почему она с такой яростью взирала на гарпию Эрин. Гарпию! За столом сидела девушка из стана врага, которая явно не считала себя трофеем.

– По-моему, ты просто хочешь сыграть красивую свадьбу с начальником Тайной Службы, на которого давно положила глаз. А отбор – удобный случай покрасоваться, что ты хороша не только в обращении с оружием, но и в пении да танцах, – тихонько поддела ее девушка-феникс, сидевшая по правую руку.

Вероятно, они давно и хорошо друг друга знали. И Аля с долей облегчения отметила, что не все собравшиеся за столом жаждут победы в отборе и не всем уготована участь наложниц.

– Посмотрим-посмотрим, – загадочно улыбнулась Огвена, и на загорелых округлых щеках ее широкого лица заиграл румянец.

«Начальник Тайной службы... Неужели у Бенну уже есть возлюбленная? – с привкусом печали подумала Аля и одернула себя: – Да почему бы ей не быть?»

В конце завтрака, прерывая вялые разговоры, Павена снова ударила в гонг, провозглашая торжественным тоном:

– Попрошу тишины! Сейчас я опущу руку в этот мешочек, и номер на камне будет означать, какое испытание вам предстоит через восьмицу. С этого дня можете начинать к нему готовиться.

Она замерла во главе стола кандидаток. В руках Павена степенно сжимала небольшой мешочек красного бархата, в котором, судя по звуку, перекатывались гладкие камешки. Все замерли в тревожном предвкушении, а кто-то – в смятении, как Аля. Она не представляла, какие еще неприятные сюрпризы готовит ей этот мир. К счастью, Павена недолго шарила длинными пальцами в мешочке, проворно вытащила маленький белый камешек и радостно провозгласила:

– Номер пять! Танец! Поздравляю, девушки, вам повезло. Сразу после церемонии представления вы сможете показать, чем будете улаживать взор нашего Повелителя. Подготовьтесь как подобает. Чужестранки могут продемонстрировать танцы своей родины, мы все с удовольствием их оценим. Танцы не парные, как вы догадываетесь. Мы ждем от вас танец, который раскроет вашу естественную красоту и грацию. Единственное условие: не слишком откровенные наряды. Помните, что смотрины – не покой Господина, а вас привезли не как рабынь на продажу, а как будущих королей. Вы должны стать воплощением красоты и изящества. За одеждой я прослежу лично. А за слишком непристойные движения во время танца вы можете быть сразу исключены из отбора. Итак, у вас восемь дней на обдумывание и репетиции. Полагаю, многие из вас читали историю отборов невест для Короля-Феникса и уже подготовили номер, изучив наши традиции и то, как все будет происходить. Если кому-то понадобятся веера, ленты или другой реквизит, обращайтесь к своим служанкам или ко мне. Удачи вам! И пусть избранная Духом Прародителем станет Королевой.

«Танец... Что же теперь делать? Пытаться победить или сразу сделать так, чтобы меня исключили? А что значит исключение? Что я могу претендовать только на роль наложницы? Или меня выдворят из дворца? Похоже, что нет», – задумалась Аля. Она снова ощущала себя как плохая ученица на экзамене по предмету, который даже не изучала. Павена удалилась, и вскоре девушки тоже начали одна за другой выходить из-за стола.

– Ну, чего ты? Не унывай! Все не так страшно, – напутствовала ее на прощанье Огвена, добро улыбаясь. Но она тоже ушла.

Аля же сидела, скованная неясной тревогой. Мир вокруг подкидывал все новые вопросы, все новые невозможные развилки тяжелого выбора. Она могла бы плыть по течению, следовать правилам, как хорошая девочка. И слиться с чередой таких же безликих обитательниц гаремов в разных странах и мирах, которые не боролись за себя, принимая жизнь тепличной розы как милость. Могла, но не хотела. Но и бунтовать она тоже не научилась за свою слишком размеренную благополучную жизнь.

– Вам что-то нужно, госпожа? – вовремя подошла к ней Зиньям, доверительно заглядывая в лицо.

– Нет... Нет-нет, я пойду в свою комнату, – севшим голосом ответила Аля, откашливаясь и проглатывая немного фруктового сока.

– Госпожа, только не вздумайте снова забиваться в угол, – покачала головой Зиньям и чуть тише продолжила уже не как служанка, а как друг: – Ох, Аля, я же вижу, как вас напугала Эрин. Но вы ее не бойтесь, она тоже в чужом обществе. Просто ее страх проявляется иначе. А вы должны сиять на первом испытании. Вы же умеете танцевать?

– Умею. Но сиять... должна ли... Я ведь даже не изучала историю отборов! Я ничего не знаю о том, что вообще происходит, – вздохнула Аля, откидываясь на витую спинку неудобного деревянного стула.

– Я могу проводить вас в библиотеку, – оживилась Зиньям.

– Да, именно об этом я хотела попросить, – энергично закивала Аля, вставая с места.

– Но помните, что вам нужно придумать танец. У вас времени меньше, чем у других, – предостерегла Зиньям.

– Ничего, я кое-что умею... Вспомню навыки, если будет позволено, – немного приободрилась Аля, следуя за Зиньям, которая повела по новым незнакомым коридорам. Аля старательно запоминала каждый поворот и каждую яркую деталь: гобелены, мозаики, стрельчатые окна. То ли для ориентиров на случай побега, то ли как будущая обитательница замка. Четких планов не выстраивалось. Одно Аля знала наверняка – она не желает превращаться в вещь, игрушку, фарфоровую статуэтку.

– Зиньям, а почему за тем столом было всего три женщины? – спросила Аля.

Служанка замедлила шаг и погрузнела:

– Вдовствующая Королева живет затворницей с тех пор, как погибли ее старшие сыновья, и разговаривает только с сыном, Королем-Фениксом. С нами обедают наложницы.

У Али защемило сердце при мысли, как тяжело остаться вдовой и пережить собственных детей. Постепенно она начинала все лучше понимать вынужденное затворничество «священной фигуры», Короля. Он был последним.

– Вроде бы на каждый отбор должно быть пятнадцать. Где же остальные? – удивилась Аля.

– О, это давняя традиция. Изначально оказалось пять девушек, которые остались в гареме. Другие десять стали женами приближенных короля, – пожала плечами Зиньям. – Традиция священна, но ведь не каждый Король желает обладать обширным гаремом. Порой девушки всеми силами стремятся попасть на отбор не ради победы, а чтобы выйти замуж за одного из придворных, с которым они были знакомы до начала отбора. Обычно существует договоренность.

Аля вспомнила, как беззаботно ожидала испытаний Огвена, которая по осанке и манерам воительницы никак не тянула на утонченную королеву. Вероятно, она и не стремилась в правительницы, при этом отлично зная, что и роль наложницы ей не грозит.

– Значит, иногда все это не более чем условность? – с надеждой спросила Аля. Но она четко помнила, что девушек не отпускали из дворца. Отбор заканчивался либо одной свадьбой

Короля, либо женитьбами заодно и ряда его приближенных. Иначе никак. И надежда снова угасла.

– Король-Феникс имеет право оставить всех в своем гареме. Но владыки милостивы и еще никогда не обижали подданных и их избранниц, – подтвердила Зиньям и тут же снова впала в мечтательную печаль: – Ах, как жаль, что я не знатного рода... И не выпала, как вы, из портала.

– Ох, зря же ты мне завидуешь. Ну зря! Я бы с тобой поменялась сто раз, но вы же сами говорите про избранность древней магией и всякие штуки ваши.

– Это не штуки! Это благословение Духом-Прародителем.

– Возможно... Но не моего мира.

«Бенну ведь тоже знатного рода, правда? Значит... А что это значит? Я же совсем его не знаю! И я здесь не по своей воле! А он – часть той власти, которая не хочет отправить меня домой, – подумала Аля, все еще сомневаясь, что портал на Землю работает исключительно в одностороннем режиме. – И все же... Неужели Огвена влюблена в него и ждет, что Король устроит их свадьбу?»

Странное чувство проснулось в разбитом сердце, и Аля с удивлением поняла, что это ревность. Она не желала делить с конкуренткой нового друга, возможно, способного вытащить ее из заточения. Но ревность отступала перед всепоглощающей тревогой неизвестности. И пока больше всего опасений вызывала Эрин, гарпия. Враг фениксов.

Глава 5. В тишине библиотеки

Библиотека искрилась солнечным светом, струившимся с высокого прозрачного потолка, забранного обширным витражным стеклом. По стенам переливались разноцветные фрагменты мозаичных полотен с изображением батальных сцен и мирных пасторалей.

Чем-то рисунки напоминали греческие орнаменты с амфор, но вместо колесниц красовались необычные крылатые воины-птицы, а вместо множества богов в большинстве сюжетов обозначался один верховный Дух-Хранитель Феникс. Их божество, оставшееся в другом мире, светоч изгнанников. Врагов же во всех сценах олицетворяли иные крылатые существа – чернильно-черные, с когтями и клыками. Очевидно, гарпии.

Аля задумчиво рассматривала просторный зал, казавшийся бесконечным лабиринтом высоких шкафов, стеллажей и витых колонн из малахита и лазурита. Или, наверное, из местных пород, название которых запомнить бы все равно не удалось. Слишком мало времени прошло с прибытия и слишком многое предстояло узнать.

– Надо бы мне почитать историю Весп-Лака, а то как я жить здесь буду, – подытожила Аля затянувшийся разговор, замерев от восхищения. Зал поражал великолепием, представляя настоящим храмом знаний. Служанка тут же кивнула:

– Да, разумеется, госпожа. Мы уже пришли. Если вы запомнили обратную дорогу, то я оставляю вас. Библиотекарь подскажет, с чего начать. Не забывайте о грядущем испытании.

Они шли по коридорам под руку, словно две подруги. В прежние времена Аля любила секретничать с девчонками о всяких мелочах. Они наклонялись друг к другу близко-близко и беззаботно смеялись, делись пикантными новостями и безобидными сплетнями. С Зиньям дело обстояло иначе: служанка не желала общаться на равных, но при этом оставалась одним из важнейших источников информации. Хотя Аля предпочла бы, чтобы о Весп-Лаке ей рассказывал Бенну своим бархатистым обволакивающим голосом.

Продолжать разговор с Зиньям не очень-то хотелось, но Аля вдруг встрепенулась, постепенно укладывая в голове все новые и новые факты. И находя все больше странностей и интригующих деталей.

– Ты говорила, осталось пять девушек. Королева заперлась в покоях. Еще три завтракали с нами. Где еще одна? – спросила она, заставив спутницу развернуться. Тускловатые глаза Зиньям вспыхнули неоднозначным интересом. Похоже, она-то любила делиться отнюдь не безобидными сплетнями. Во дворце в темных углах наложницы и служанки шушукались о политических скандалах и плетущихся интригах. По крайней мере, это усвоила Аля после просмотра нескольких сериалов про гаремы.

– О... Это темная история, – воодушевленным таинственным шепотом начала Зиньям. – Да-да, осталось всего три наложницы. Была еще одна, все верно. Но она сбежала к гарпиям вместе с сыном, когда ему исполнилось двадцать лет. Они долгие годы плели заговор против короля. Она его воспитала настоящей гарпией. С этого и началась война пять лет назад.

– Зачем ей понадобился заговор?

– Обычно дети наложниц не могут наследовать престол, но становятся военачальниками или другими важными людьми. Но он хотел именно править. Его мать хотела, чтобы он правил, – объяснила Зиньям. Теперь не удивляло, почему Бенну так хорошо знал королевскую семью и переживал их гибель как личную утрату. Вполне вероятно, он состоял в кровном родстве с правящей династией, пусть и не по прямой линии. И в какой-то степени ему повезло больше, чем наследникам: он свободно покидал дворец.

– Она сама происходила из гарпий? – нахмурилась Аля. Причины войны делались для нее все яснее. Борьба между наследниками порой рушила целые империи.

– В том-то и дело, что нет. Но ее сын заручился их поддержкой, пообещав, что женится на одной из принцесс гарпий и создаст объединенное королевство. Это дало бы ему власть, – рассказывала Зиньям. Черты ее вытянутого треугольного лица все больше заострились, выдавая хищную увлеченность. Похоже, Аля нащупала тему, которая по-настоящему волновала служанку. Только с чего бы? Все во дворце знали о войне и скорбели о ее жертвах, но в Зиньям не проявлялось никаких признаков душевной боли. Только холодный интерес исследователя.

– То есть он собирался жениться на... Эрин? – догадалась Аля, слегка нахмурившись. Так или иначе, словоохотливость собеседницы помогала лучше узнать Весп-Лак. И каждое открытие доказывало, что новый мир не ограничивается коридорами гарема, а за стенами дворца кипит отнюдь не безмятежная жизнь.

– Да. Ей тоже пришлось несладко, – со странным сочувствием ответила Зиньям, как будто не заметила поведения дерзкой кандидатки за завтраком. В конце концов, Але приходилось не лучше. Она тоже попала на отбор не по своей воле. Но ее не спешили жалеть, только убеждали, как ей повезло.

– Но это просто невозможно! Какое объединенное королевство? Магия фениксов и гарпий враждебна. Разве нет? – пожала плечами Аля. Кое-какие закономерности она уже уловила. Пусть гарпия Эрин и не выглядела чудовищем с когтями и клыками, но характер выдавал в ней нечто совершенно антагонистичное идеалам фениксов.

– Не факт, не факт, – задумчиво отозвалась Зиньям, слишком умно и сурово для суетливой раболопной служанки, но тут же встрепенулась и натянула свою привычную маску лживого радушия: – Ох, что же я, госпожа, совсем забылась. Прошу, проходите к библиотекарю. Позвольте откланяться.

– Да, конечно. У тебя наверняка много дел. А я... немного поучусь, – кивнула Аля, более не желая продолжать диалог.

«С экзамена в другой мир. И снова книги, и снова учеба. А вместо экзамена целый отбор», – подумала она, подходя к высокой стойке красного дерева. За ней сидела почтенная дама преклонных лет в круглых очках, которые, как оказалось при ближайшем рассмотрении, парили полупрозрачными дымными силуэтами в нескольких миллиметрах от вздернутого крупного носа. Похоже, дефекты зрения здесь восполняли магией.

В остальном образ хранителя книг не отличался от типичного представления о школьных и университетских библиотекарях. Хотя как-то раз Але выдавала учебники развеселая девушка-металлист в майке с жутким принтом. Но Весп-Лак явно не пережил бум субкультур, и библиотекарь носила темно-серое платье с белым кружевным воротничком под горлышко.

– Добрый день, госпожа. Вы Алевтина с Земли? – степенно обратилась дама к оробевшей Але. Похоже, будущих жен и наложниц все воспринимали как важных персон, даже если Король не одарил бы их своей милостью.

– Да, я. Хотела... хотела записаться в библиотеку, – неловко переминаясь с ноги на ногу и теребя длинный вышитый пояс, ответила Аля.

– Записаться? Не думала, что на Земле такая же система, – рассмеялась дама.

– По правде говоря, я тоже не думала, что... у вас такая же.

– Записываться не надо. Вы же не в школе, формуляр не нужен. Вы можете брать любую книгу, только сообщите мне название. Но экземпляров всегда хватает на всех, кто проживает в гаремном крыле замка. Эта библиотека сделана специально для жен Короля.

«О, так у них есть школы. И в школах есть библиотеки. Прогресс!» – отметила Аля.

То, что Весп-Лак не застрял в мрачном Средневековье, стало понятно еще в день невольного прибытия. Но компьютеров или других электронных приборов в читальном зале не обнаружилось, как и ламп. Вместо них возле стеллажей витали светло-желтые золотящиеся искры, которые загорались ровным свечением при приближении, точно лампочки с датчиком движения. Похоже, на острове Фрет все технологии заменяла магия. А это означало, что обычный

человек без способностей вряд ли мог рассчитывать на высокую должность. Аля задумалась, что таится по ту сторону стены дворца.

– Госпожа, вам помочь? – заботливо обратилась библиотекарь, вставая с места. Ростом она не уступала статной высокой Павене. Эти женщины невольно представлялись своеобразными столпами гарема, который, как колонны в величественном читальном зале, поддерживали порядок и установленные веками правила. Возможно, из-за таких блюстительниц традиций Королю и приходилось проводить отбор.

«Библиотека для гарема... Хм, похоже, не очень нужные для жен книги здесь не раздобыть. Не очень нужные, по мнению Павены и кого там еще... Хотя что я ищу? Компромат на короля? Скандалы, интриги, расследования? Зачем? Узнать бы хоть что-то базовое. Надеюсь, здесь не только любовная лирика. Стоп! А как же я буду читать?» – спохватилась Аля, замерев на месте.

Речь она понимала, но за два дня ей не попалось ни одной надписи или таблички-указателя. Никто не обещал, что с буквами дело обстоит так же радужно.

Испугавшись, Аля схватила первую попавшуюся книгу, которая лежала раскрытой на синем сукне вытянутого деревянного стола. Хрустящие белые страницы затрепетали под тонкими пальцами.

– Милая, что за спешка? – беззлобно рассмеялась библиотекарь. – С книгами надо быть вежливой, ведь каждая из них – это живой человек, его труд, стоящий за написанием...

– Я знаю, знаю! – перебила Аля, жадно вглядываясь в распахнутый разворот, и тут же радостно взвизгнула: – Я могу читать!

Буквы сначала расплывались перед глазами. Не было уверенности, что это вообще буквы, а не вязь или иероглифы. Но вскоре записанные в столбики значки начали складываться в осмысленные предложения, будто что-то щелкнуло в голове, и в темной комнате включился свет. Незнакомый язык на бумаге воспринимался хуже, чем речь, скорее как неродной иностранный, например, английский. Но Аля убедилась, что в ближайшее время научится разбирать значки без запинки.

Библиотекарь сначала вздрогнула, опешив от странного веселья, но потом широко улыбнулась тонкими губами, возле которых вилась сеть морщин: – Ах, вот в чем дело. Милая, да точно ведь: вы с Земли и ничего не знаете о нас! Зря испугались, Аля. Если уж магия выбирает кого-то из другого мира, то не бросает на произвол судьбы.

«Лучше бы она меня вообще не выбирала!» – посетовала Аля, но вспомнила, как летела с лестницы головой вперед, и задумалась, что судьба не так несправедлива, как принято считать. Если уж она пропала из своего мира, зачем-то понадобилась в Весп-Лаке. Но только для нежеланного ли замужества? Возможно, все «столпы гарема» слишком преувеличивали значение традиций. Зато Бенну говорил, что самому Королю этот отбор не так уж и нужен. Вполне возможно, что молодой правитель тоже хотел изменений. Особенно, если его не готовили с рождения к превращению в узника собственного замка.

– Значит, я могу читать, – уже менее радостно, скорее сосредоточенно, ответила Аля. – Я посижу здесь?

– Конечно. Вы выбрали хорошую книгу. Она лежит как демонстрационный экземпляр. Наиболее полный сборник от лучших ученых.

– «Новейшая история острова Фрет», – несколько неуверенно прочитала надпись на обложке Аля. – Действительно, хорошая для начала знакомства.

– Если что-то понадобится, зовите. Захотите взять книгу, сообщите мне. Можете также послать со списком вашу служанку.

«Нет уж, сама дойду, – молча отказалась Аля. – Ох, как же здесь все церемонно! В каком они вообще веке живут? Или у нас к августейшим персонам такое же отношение? Не довелось как-то знать ни одного короля».

По развитию Весп-Лак сначала представлялся неким аналогом Земли тридцатых годов. Но впечатление рассеивалось по мере узнавания новых фактов о мире. Аля листала книгу и отмечала, что на других континентах Весп-Лака применяют и технологии, основанные на электричестве и аналогах двигателей внутреннего сгорания, и летательные аппараты, и бронированные военные машины. Но и магия, полученная от Хранителей, играла важную роль.

Судя по выдержкам из новейшей истории, мир оказался не самым мирным: за сто лет фениксы пять раз сталкивались с гарпиями. Предыдущий пришелся на начало правления покойного Короля. Тогда его поддержали войска магов воды и молний с материка под покровительством духа Ската. Но это послужило поводом для затяжного конфликта между магами с материка Ската и магами с материка Кита.

Причины Аля до конца не поняла, вроде как Скат и Кит издревле не ладили. Пусть вся магия подчинялась водной стихии. Война между материками едва не захлестнула весь мир. И, похоже, гарпии ликовали, наслаждаясь посеянным хаосом. Але показалось, что именно он увеличивал их силу. Но потом государства заключили мир, случился какой-то передел границ и сфер влияния. Часть колонизированных архипелагов обрела независимость. Острову Фрет гарантировали суверенитет. Гарпиям, впрочем, тоже. Все вернулось к исходной точке.

«Теперь понятно, почему в последнюю войну никто не решился вмешиваться в конфликт фениксов-беженцев и таких же пришлых гарпий. Два островка не стоят мировой войны. Ох, и занесло же меня! Нет бы на материк. Вроде бы там тихо. Уже тихо. Но и здесь пока тихо. Пока... Но что-то не так. Что-то...» – раздумывала Аля, перелистывая страницы.

Она сосредоточенно сидела за столом, потом подняла глаза и заметила огромное полотнище, растянутое вдоль стены – карту. Ее уменьшенные копии она видела в книге, но теперь все предстало более ясно и детально.

Один материк и правда напоминал Кита, второй – Ската с хвостом, а третий – тропическую рыбку. Аля увидела, какой маленький остров фениксов Фрет в сравнении с прочим миром. Увидела и владения гарпий, такой же небольшой остров, лежащий чуть западнее в северном полушарии.

«Не плоский. Уже хорошо», – заметила она, не представляя, в какие миры еще способны открываться порталы. Так или иначе, все могло сложиться и намного хуже. Но и хорошим исходом все происходившее не называлось.

Кто-то другой, возможно, обрадовался бы избавлению от всех проблем через замужество. Но Аля не представляла, что ей всю оставшуюся жизнь придется торчать во дворце, лениво и бессмысленно гуляя от сада до библиотеки. И вдали от родных...

Чтобы не впасть в нехорошее оцепенение, Аля решительно встала с места. Она же решила бороться! Не знала, как и в чем именно, но бороться. Но сражалась она пока только со своей паникой, и сохранение выдержки давалось ей с большим трудом.

– Беру эту книгу, – сказала она библиотекарю твердым голосом.

– Эта – оригинал редкого издания. Она остается в зале. Сейчас выдам вам копию.

«А еще говорила, что не как в школе и любую книгу можно взять. Да в этом гареме ничего нельзя! Есть по расписанию, книги брать по разрешению. Интернета у них нет, не додумались пока, информацию придется выцарапывать самой. Информация – сила!» – раззадоривала себя Аля. Она надеялась составить план.

Беглое изучение истории не подсказало, как возможно избежать отбора у Короля. Похоже, до нее никто не додумывался противиться воле владыки. Да и девушки с Земли прибывали слишком редко, чтобы вывести какую-то закономерность их поведения. Строго говоря, Аля оказалась второй. А первая несколько веков назад была безмерно рада сделаться королевой. По крайней мере, так сообщали книги.

«Но кто-то должен мне помочь! За обедом попробую поговорить с Огвенной. Узнаю, зачем она вообще тут», – подумала Аля.

По виду смешливая девушка с мозолистыми руками не выглядела безвольной кроткой овечкой, готовой запереться навечно в четырех стенах. Вот и сложился первый план негласной молчаливой борьбы. Первая маленькая ступенька. В университете их учили, что любую неподъемную задачу можно решить, разбив ее на небольшие этапы.

Размышляя и безуспешно составляя список возможных вопросов новой знакомой, Аля вышла из библиотеки, прижимая к груди две книги по истории Весп-Лака. Теперь-то в своей комнате она нашла бы, чем заняться. Она быстрым шагом двигалась по коридору, воодушевленная и одновременно обеспокоенная.

Надежда и страх металась в ней, как две враждующие птицы в тесной клетке. Мысль затмевала ясность взгляда.

– Ой! – пискнула Аля, едва не врезавшись в широкую спину рыжеволосого парня. Она проходила мимо обеденного зала и сада, где лениво прогуливалось несколько кандидатов. Похоже, они не спешили разучивать танец или, вероятно, все подготовили заранее. И уроки истории им тоже не требовались.

– Вот это встреча! Да ты просто королева неожиданных встреч, – обернулся статный мужчина. Сверкнула уже знакомая чуть лукавая улыбка.

– Бенну! – радостно воскликнула Аля, мгновенно просияв. В груди будто распустилось крошечное солнышко, отгоняя тучи сомнений и переживаний.

– Куда так спешишь? – спросил он.

– Да куда... задумалась просто, – смутилась Аля, ощущая, как щеки заливают предательский румянец смущения. Она никогда не могла скрывать свои чувства.

– Ну, привет! – беззаботно поздоровался Бенну, улыбаясь уже открыто и лучисто, отчего его бирюзовые глаза заиграли искрами неподдельной радости. Он словно говорил: «не печалься, не плачь, все будет хорошо».

– Привет... – протянула Аля, улыбаясь в ответ. – Шел в библиотеку?

– Нет. Это библиотека гарема, – объяснил Бенну и чуть более жестко добавил: – Военная литература в другом крыле.

– Значит, нам ее читать не полагается? – нахмурилась Аля.

– А ты разбираешься в стратегии и тактике? – пожал он плечами. На этот раз на нем оказалась просторная белая рубашка, шаровары и шелковый жилет изумрудного оттенка. Похоже, он не собирался покидать замок с боевым заданием и не торопился на совет военачальников.

– Не особо... – призналась Аля. – Пока читаю вашу историю.

– Возьми и что-нибудь для развлечения, – посоветовал Бенну.

– Художественную литературу и движущиеся картинки можно взять в любой библиотеке, они одинаковые для всех. Впрочем, я уже давно не читал ничего для увеселения.

«Картинки? А! Аналог фильмов или диафильмов», – догадалась Аля и спросила с нотками грусти:

– Почему же так?

– Дела. Служба. Все больше досье, донесения и новости. Без них никак, – пространно ответил Бенну. – И, конечно, воспоминания и научные трактаты видных деятелей прошлого.

– Возможно, мне было бы это интересно... Но потом. Когда разберусь с азами, – пробормотала Аля. Запал бунтарства в ней иссякал слишком быстро. Доказывать Бенну, что ее когда-то интересовали трактаты по искусству войны, Аля не собиралась. С Бенну вообще не хотелось спорить, он словно видел ее насквозь, но при этом не приравнивал к пустоголовым куклам.

– Да уж, нелегко тебе сейчас, – сочувственно кивнул он.

– Если бы я не попала сразу на отбор, было бы наверняка легче, – вздохнула Аля. Узнавать новое ей всегда нравилось, как и путешествовать. Пока в ВеспЛаке вроде бы царил мир, она бы не отказалась увидеть не только остров Фрет, но и страны на материках. Если бы очутилась по своей воле среди этого неизведанного великолепия.

– Магия Феникса распоряжается сама. Если честно, я тоже не верю, что ты попала к нам только для участия в отборе. Но пока выжди. Еще есть время, чтобы разобраться во всем, – успокоил Бенну, и улыбка его совсем угасла. На высоком лбу проявились складочки задумчивости. Похоже, не просто так он раз от раза оказывался в гаремном крыле. Жестких запретов на посещение вроде бы не существовало, но Бенну явно приходил не из праздного интереса.

– Да жду вот... Жду, – бессильно опустила руки Аля. – Что же мне еще делать.

– Как ты себя вообще чувствуешь? Все еще не по себе? – обратился к ней Бенну и едва ощутимо доверительно дотронулся до плеча. Аля вздрогнула, полагая, что друг нарушил какой-нибудь устав. Иначе он бы не отдернул руку, словно обжегшись.

– Как-то... – выдохнула она.

– Кандидатки не понравились? – снова улыбнулся он. И Аля поняла, что они оба изо всех сил пытаются выглядеть веселыми и умиротворенными, скрывая истинные чувства. Печаль и неуверенность. Возможно, как и все жители замка, если не острова.

– Они думают, что я пытаюсь вырвать у них победу и что у меня есть какие-то привилегии. А больше всего мне не понравилась Эрин! Огвена вот хорошая, – честно призналась Аля.

– Пожалуй, ты разбираешься в людях, – кивнул Бенну. – Огвена не так проста – начальник стражи, крылатый взвод девушек-фениксов, элита.

– Ого! Так и думала, – протянула Аля. – Зачем же ей участвовать в отборе?

– У нее есть свои причины, – с искрами озорства в глазах улыбнулся Бенну. И Аля подумала, что между ним и Огвенной что-то есть.

Мысль опечалила ее, но и успокоила: незажившая рана разбитого сердца еще кровоточила. И новое нежданное потрясение только растравило бы ее, засыпав солью обиды и разочарования. Не следовало даже помышлять о новой влюбленности, не так скоро, даже если Бенну притягивал взгляд. Но мало ли в мире – в мирах – красивых хорошо сложенных парней?

Аля старательно запрещала себе бесстыдно рассматривать нового знакомого, который показался наиболее приятным из всех обитателей дворца. Он проявил к ней симпатию, ничего не заставлял делать, потому что они познакомились случайно, а потом хорошо разговорились. Друг бы на этом чужом острове Фрет точно не помешал. И все-таки Аля задумчиво вздохнула:

– Огвена хорошая, да. Эх, причины...

– У тебя нет причин. Знаю.

– Мне кажется, только у меня и нет. Остальные по своей воле.

– Не все, – нахмурился Бенну, отчего стрелы темно-медовых бровей поползли вверх к вискам.

– Эрин тоже не по своей. Я уже знаю, – сощурилась Аля, неприятно проводя параллели между собой и черноволосой горячкой. – Но... она же...

– Да. Эрин гарпия. Это мы все знаем, – сурово ответил Бенну, но черты его лица вскоре разгладились некой обреченностью. – Политические игры, что поделать. По-своему она хороша. Возможно, Король даже будет рад, что она станет покорной наложницей его гарема. Хотя не уверен. Младший сын Короля не такой, никогда таким не был.

– Как это противно звучит – «покорная наложница», – скривилась Аля, вздрогнув от мысли, к чему в конечном счете ведет этот отбор. Безотчетный страх то затухал, то накрывал новыми и новыми волнами паники, как ожидание неизбежной гибели. А следующие слова Бенну не развеяли мрачное настроение: – Для гарпии это просто приговор. Поэтому она стремится к победе, которую никогда не получит. Ее продала собственная семья в угоду шаткому миру. И это значит, что мы все-таки победили.

В нем говорила давняя боль: мир достался обоим сторонам слишком высокой ценой. И фениксы всеми силами убеждали себя, что они одержали победу. Как догадалась Аля, предатель-бастард погиб, как и законные сыновья Короля. Все, кроме одного, младшего, который никогда не готовился принять власть.

Эрин же оказалась разменной монетой, типичным «знатным заложником». Ей обещали жениха-феникса? Вот она его и получила. Но не так, как мечтала. Да и мечтала ли? Понимать мотивы гарпии не хотелось, но вихрь мыслей пронесся в голове Али, словно она увидела захватывающий фильм или прочитала интересную книгу. И только смутно осознала, что судьба сделала ее одним из действующих лиц.

– Мне кажется, Эрин что-то замышляет. Я... боюсь ее. Хотя не знаю, в чем заключается магия гарпий, – призналась Аля. В библиотеке ей не удалось найти ничего определенного. Трактаты с замысловатыми формулировками предназначались для магов, а ей, обычному человеку, бесконечные термины и практики концентрации не помогли бы в познании мира. Да и, как она поняла, магию гарпий запрещалось изучать фениксам. Они обозначались четко как враги, по крайней мере, большего обитательницам гарема знать не следовало.

– Я рассказывал, – напомнил Бенну. – Но объяснить это и правда сложно. Понять может только тот, кто сам обладает магией. Прикосновение их магии похоже на прикосновение ледяной руки самой смерти.

– Звучит жутко! Нас, конечно, просили не говорить о политике, но все-таки... почему в отборе участвует гарпия, если фениксы с ними давние враги? – уточнила Аля.

– Это акт примирения, – подтвердил предложения Бенну. – Война закончилась пять лет назад. В ней погибли и наследники Короля-Феникса, и сестры-близнецы – наследницы гарпий. Эрин – одна из младших дочерей королевы гарпий. Если она победит в отборе, то станет королевой. Номинально этого и хотели гарпии: мира через династический брак. С предателем, – зло добавил Бенну, сжав кулаки так, что на руках проступили вены, но смягчился и умиротворяюще улыбнулся: – Но ей никогда не победить. Король просто не выберет ее. Оставит в качестве наложницы. Вроде бы и договор не нарушит, и не пойдет против своей магии. А к нелюбимым наложницам Король может и не притронуться за всю жизнь ни разу.

– Вы же подпускаете к себе врага. Они наверняка жаждут мести, – недоумевала Аля.

От мыслей о судьбе нелюбимой наложницы ей сделалось неприятно. Она не привыкла оказываться в проигравших, но омерзительный разрыв с Денисом примерно это и означал. Она потерпела поражение, оказалась нелюбимой. Но с Королем поражение гарантировало спокойную жизнь в забвении. Жизнь убранной в дальний шкаф вещи, прогуливающейся от сада до библиотеки, от библиотеки – до сада... От сравнения сделалось еще неприятнее.

– Она не так сильна, как Король. И вокруг нет ее народа, – объяснил Бенну.

– По-моему, это опасно... – снова поежилась Аля, вспоминая, с какой неприкрытой яростью поглядывала на нее Эрин. А ведь еще дворцовый распорядок велел сидеть за одним столом во время обеда и ужина, да и испытания предстояло проходить всем вместе, под перекрестными взглядами, полными вражды и зависти.

– Опасно. Но гарпии грозили новым нападением, если бы их кандидату не включили в отбор, – опустив голову, признал Бенну, но снова повеселел, уверенно встряхивая рыжими кудрями: – Возле ее комнаты круглые сутки дежурит стража. Тебе не о чем волноваться.

– Да я вообще вне вашей политики, – выставила перед собой руки Аля, едва сознавая, что этим жестом стремится защититься. Собеседник на этот раз не успокоил:

– К сожалению, уже нет. Гарпии наверняка узнали о портале.

– Они хотят прорваться на Землю? – испугалась Аля, представляя, как множество чудовищ хлынет в родной город. Возможно, земное оружие и сумело бы сдержать нападение. Но что, если нет? Гарпии поклонялись некому Змею Хаоса, возможно, на Земле, вне миров Великих Хранителей, он бы придал им новую мощь. К счастью, Бенну поспешил развеять опасения:

– Нет. Там наша магия иссякнет. На Земле слишком слабое магическое поле. Никто туда не стремится. Вроде бы есть на Земле какие-то маги свои, но их мало, и они скрываются. Кому нужна такая жизнь?

Страшные картины мгновенно рассеялись, и один безотчетный, но болезненный вопрос растворился в подсознании. Землю никто атаковать не собирался. Аля даже обиделась, как низко ценят ее планету в масштабах Вселенной, но рассмеялась:

– Ох, теперь понятно, почему мы еще не повстречали зеленых человечков.

Бенну сначала не понял, вопросительно скривившись, но потом улыбнулся:

– Зеленых человечков? Так вы представляете себе обитателей других миров? Полагаю, я очень похож на одного из них.

– Вылитый, – продолжила смеяться Аля, но веселье рисковало сорваться в бездну плача и стенаний.

В последнее время все ее существо определялось двумя состояниями крайнего напряжения – смехом и слезами. И смех пока приносили только случайные, но желанные встречи с Бенну. Остальные же открытия заставляли сдерживать бессильные рыдания. Безропотно и деловито принять новую роль птички в золотой клетке никак не удавалось. По-прежнему ужасно хотелось домой, но распорядок дня велел готовиться к первому испытанию.

«Значит, есть шанс сделать что-то, чтобы стать нелюбимой наложницей, к которой он даже не придет, а потом сбежать из дворца, когда обо мне все забудут, – подумала Аля. – Но что? Показать королю язык или соорудить рожицу? Да и что это за жизнь... нелюбимой и в клетке. Все равно в клетке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.